

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
5 December 2022
Russian
Original: English

Семьдесят седьмая сессия

Пункт 68 с) повестки дня

Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Доклад Третьего комитета¹

Докладчик: г-жа Шалини Гунгарам (Маврикий)

I. Введение

1. На своем 3-м пленарном заседании 16 сентября 2022 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семьдесят седьмой сессии в рамках пункта, озаглавленного «Поощрение и защита прав человека», подпункт, озаглавленный «Положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей», и передать его Третьему комитету.

2. Третий комитет рассмотрел данный подпункт совместно с подпунктом 68 а), озаглавленным «Осуществление документов по правам человека», 68 b), озаглавленным «Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы для улучшения эффективного осуществления прав человека и основных свобод», и 68 d), озаглавленным «Всеобъемлющее осуществление и последующие меры по выполнению Венской декларации и Программы действий», и заслушал вступительные заявления и провел интерактивные диалоги и общее обсуждение по пункту 68, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека», в целом на своих 17–38-м заседаниях 13, 14, 17–21 и 25–28 октября 2022 года. На своих 52-м и 53-м заседаниях 16 ноября 2022 года Комитет рассмотрел предложения и принял решение по этому подпункту. Информация о ходе рассмотрения Комитетом данного пункта содержится в соответствующих кратких отчетах².

¹ Доклад Комитета по этому пункту публикуется в пяти частях под условными обозначениями [A/77/463](#), [A/77/463/Add.1](#), [A/77/463/Add.2](#), [A/77/463/Add.3](#) и [A/77/463/Add.4](#).

² [A/C.3/77/SR.17](#), [A/C.3/77/SR.18](#), [A/C.3/77/SR.19](#), [A/C.3/77/SR.20](#), [A/C.3/77/SR.21](#), [A/C.3/77/SR.22](#), [A/C.3/77/SR.23](#), [A/C.3/77/SR.24](#), [A/C.3/77/SR.25](#), [A/C.3/77/SR.26](#), [A/C.3/77/SR.27](#), [A/C.3/77/SR.28](#), [A/C.3/77/SR.29](#), [A/C.3/77/SR.30](#), [A/C.3/77/SR.31](#), [A/C.3/77/SR.32](#), [A/C.3/77/SR.33](#), [A/C.3/77/SR.34](#), [A/C.3/77/SR.35](#), [A/C.3/77/SR.36](#), [A/C.3/77/SR.37](#), [A/C.3/77/SR.38](#), [A/C.3/77/SR.52](#) и [A/C.3/77/SR.53](#).

3. Список документов, имевшихся в распоряжении Комитета в связи с рассмотрением этого подпункта, см. в документе [A/77/463](#).

4. На 52-м заседании 16 ноября 2022 года представитель Азербайджана выступила от имени Движения неприсоединившихся стран с заявлением в отношении проектов резолюций, представленных Комитету по данному подпункту.

II. Рассмотрение предложений

A. Проект резолюции [A/C.3/77/L.32](#)

5. На своем 52-м заседании 16 ноября 2022 года Комитет рассмотрел проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике» ([A/C.3/77/L.32](#)), представленный Австралией, Австрией, Албанией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Германией, Гондурасом, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Испанией, Италией, Канадой, Кипром, Латвией, Литвой, Лихтенштейном, Люксембургом, Мальтой, Маршалловыми островами, Микронезией (Федеративные Штаты), Монако, Нидерландами, Польшей, Португалией, Республикой Корея, Республикой Молдова, Румынией, Северной Македонией, Словакией, Словенией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Турцией, Украиной, Финляндией, Францией, Хорватией, Черногорией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией и Японией. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Босния и Герцеговина, Гватемала, Грузия, Израиль, Кирибати, Либерия, Мальдивы, Мексика, Науру, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Сан-Марино, Сербия, Тувалу и Чили.

6. На том же заседании с заявлением выступил представитель Чехии (от имени Европейского Союза).

7. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/77/L.32](#) (см. пункт 29, проект резолюции I).

8. Перед принятием проекта резолюции с заявлениями выступили представители Корейской Народно-Демократической Республики, Венесуэлы (Боливарианской Республики) (от имени Группы друзей в защиту Устава Организации Объединенных Наций), Сингапура, Индии, Китая, Зимбабве, Российской Федерации, Никарагуа, Ирана (Исламской Республики), Беларуси, Японии, Сирийской Арабской Республики и Эритреи. После принятия проекта резолюции с заявлениями выступили представители Вьетнама, Кубы, Республики Корея, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Филиппин.

B. Проект резолюции [A/C.3/77/L.33/Rev.1](#)

9. На своем 52-м заседании 16 ноября 2022 года Комитет имел в своем распоряжении пересмотренный проект резолюции «Положение в области прав человека мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме» ([A/C.3/77/L.33/Rev.1](#)), представленный Австрией, Азербайджаном, Албанией, Алжиром, Афганистаном, Бангладеш, Бахрейном, Бельгией, Бенином, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Бруней-Даруссаламом, Буркина-Фасо, Венгрией, Габоном, Гайаной, Гамбией, Гвинеей, Гвинеей-Бисау, Германией, Грецией, Данией, Джибути, Египтом, Индонезией, Иорданией, Ираком, Ираном (Исламской Республикой), Ирландией, Исландией, Испанией, Италией, Йеменом, Казахстаном, Камеруном, Катаром, Кипром, Коморскими Островами, Кот-д'Ивуаром, Кувейтом, Кыргызстаном, Латвией, Ливаном, Ливией, Литвой,

Люксембургом, Мавританией, Малайзией, Мали, Мальдивами, Мальтой, Марокко, Мозамбиком, Монако, Нигерией, Нигером, Нидерландами, Объединенными Арабскими Эмиратами, Оманом, Пакистаном, Польшей, Португалией, Республикой Корея, Румынией, Саудовской Аравией, Северной Македонией, Сенегалом, Словакией, Словенией, Сомали, Суданом, Суринамом, Сьерра-Леоне, Таджикистаном, Того, Тунисом, Туркменистаном, Турцией, Угандой, Узбекистаном, Украиной, Финляндией, Францией, Хорватией, Центральноафриканской Республикой, Чадом, Черногорией, Чехией, Швецией и Эстонией. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Австралия, Андорра, Аргентина, Гватемала, Канада, Кирибати, Конго, Коста-Рика, Либерия, Лихтенштейн, Маршалловы острова, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Сан-Марино, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Швейцария и Япония.

10. На том же заседании с заявлением выступил представитель Саудовской Аравии (от имени Организации исламского сотрудничества и Европейского союза).

11. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/77/L.33/Rev.1](#) (см. пункт 29, проект резолюции II).

12. Перед принятием проекта резолюции с заявлениями выступили представители Мьянмы, Чехии (также от имени Европейского союза, Албании, Боснии и Герцеговины, Черногории, Северной Македонии, Республики Молдова и Украины), Соединенных Штатов Америки, Канады (также от имени Австралии, Исландии, Лихтенштейна и Норвегии), Индонезии, Ирана (Исламской Республики), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Новой Зеландии. После принятия с заявлениями выступили представители Бангладеш, Беларуси, Китая, Малайзии, Российской Федерации, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

13. Также на 52-м заседании с заявлением выступил представитель Мьянмы.

С. Проект резолюции [A/C.3/77/L.34](#)

14. На своем 52-м заседании 16 ноября 2022 года Комитет рассмотрел проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран» ([A/C.3/77/L.34](#)), представленный Австралией, Австрией, Албанией, Бельгией, Болгарией, Германией, Данией, Израилем, Ирландией, Исландией, Испанией, Италией, Канадой, Кипром, Латвией, Литвой, Лихтенштейном, Люксембургом, Мальтой, Маршалловыми островами, Микронезией (Федеративные Штаты), Монако, Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Польшей, Португалией, Румынией, Северной Македонией, Словакией, Словенией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Украиной, Финляндией, Францией, Хорватией, Черногорией, Чехией, Швецией и Эстонией. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Гватемала, Греция, Кирибати, Либерия, Палау, Республика Молдова, Сан-Марино и Тувалу.

15. На том же заседании с заявлением выступил представитель Канады.

16. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/77/L.34](#) путем заносимого в отчет о заседании голосования

79 голосами против 28 при 68 воздержавшихся (см. пункт 29, проект резолюции III). Голоса распределились следующим образом³:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамы, Барбадос, Бахрейн, Бельгия, Болгария, Ботсвана, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Кипр, Кирибати, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальдивы, Мальта, Марокко, Маршалловы острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Северная Македония, Сейшельские острова, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Суринам, Тимор-Лешти, Тувалу, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Армения, Бангладеш, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Зимбабве, Индия, Индонезия, Ирак, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кыргызстан, Ливан, Никарагуа, Оман, Пакистан, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Филиппины, Шри-Ланка, Эритрея.

Воздержались:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Белиз, Бенин, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бурунди, Бутан, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гренада, Джибути, Египет, Замбия, Иордания, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Коморские острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Науру, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Папуа-Новая Гвинея, Руанда, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы острова, Судан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Уругвай, Фиджи, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка.

17. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Австралии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Нидерландов и Новой Зеландии, а по мотивам голосования выступили представители Ирана (Исламской Республики), Кубы, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Корейской Народно-Демократической Республики, Пакистана, Никарагуа, Китая, Российской Федерации и Сирийской Арабской Республики. После голосования с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Беларуси, Мексики, Нигерии, Саудовской Аравии и Сингапура.

³ Впоследствии делегация Панамы указала, что она намеревалась голосовать за проект резолюции.

18. Также на 52-м заседании с заявлениями выступили представители Франции, Чехии (от имени Европейского Союза), Германии и Норвегии.

D. Проект резолюции [A/C.3/77/L.35](#)

19. На своем 52-м заседании 16 ноября 2022 года Комитет рассмотрел проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина» ([A/C.3/77/L.35](#)), представленный Австралией, Австрией, Албанией, Бельгией, Болгарией, Гватемалой, Германией, Грузией, Данией, Ирландией, Исландией, Испанией, Италией, Канадой, Латвией, Либерией, Литвой, Лихтенштейном, Люксембургом, Мальтой, Маршалловыми островами, Микронезией (Федеративные Штаты), Нидерландами, Новой Зеландией, Норвегией, Палау, Польшей, Республикой Молдова, Румынией, Северной Македонией, Словакией, Словенией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Турцией, Украиной, Финляндией, Францией, Хорватией, Черногорией, Чехией, Швецией, Эстонией и Японией. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Вануату, Монако, Португалия, Сан-Марино и Швейцария.

20. На том же заседании с заявлением выступил представитель Украины.

21. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/77/L.35](#) путем заносимого в отчет о заседании голосования 78 головами против 14 при 79 воздержавшихся (см. пункт 29, проект резолюции IV). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамы, Барбадос, Белиз, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, Бутан, Вануату, Венгрия, Гайана, Гватемала, Германия, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кипр, Кирибати, Коста-Рика, Кувейт, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Северная Македония, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Суринам, Тимор-Лешти, Тувалу, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чад, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Япония.

Голосовали против:

Беларусь, Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Мали, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Судан, Эритрея, Эфиопия.

Воздержались:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Бангладеш, Бахрейн, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Вьетнам, Габон, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Йемен, Камбоджа, Камерун, Кения, Колумбия, Коморские острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республи-

ка, Лесото, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивы, Мексика, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Парагвай, Перу, Республика Корея, Руанда, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сербия, Сингапур, Соломоновы острова, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Центральноафриканская Республика, Шри-Ланка, Южная Африка, Ямайка.

22. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Чехии (от имени Европейского союза, Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Исландии, Лихтенштейна, Республики Молдова, Сан-Марино, Северной Македонии, Украины и Черногории), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Грузии и Соединенных Штатов Америки, а с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Ирана (Исламской Республики), Венесуэлы (Боливарианской Республики), Азербайджана, Корейской Народно-Демократической Республики и Российской Федерации.

23. На 53-м заседании 16 ноября 2022 года с заявлениями по мотивам голосования выступили представители Катара, Казахстана, Сингапура, Сирийской Арабской Республики и Китая.

Е. Проект резолюции [A/C.3/77/L.36/Rev.1](#)

24. На своем 53-м заседании 16 ноября 2022 года Комитет рассмотрел проект резолюции, озаглавленный «Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике» ([A/C.3/77/L.36/Rev.1](#)), представленный Австралией, Австрией, Албанией, Бельгией, Болгарией, Германией, Грузией, Данией, Израилем, Ирландией, Испанией, Италией, Канадой, Латвией, Лихтенштейном, Люксембургом, Мальтой, Микронезией (Федеративные Штаты), Монако, Нидерландами, Румынией, Северной Македонией, Словакией, Словенией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Финляндией, Францией, Хорватией, Чехией, Швецией и Эстонией. Впоследствии к числу авторов проекта резолюции присоединились Андорра, Венгрия, Гватемала, Греция, Исландия, Катар, Кипр, Кувейт, Либерия, Литва, Маршалловы острова, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Сан-Марино, Украина, Черногория, Швейцария и Япония.

25. На том же заседании с заявлением выступила представитель Соединенных Штатов Америки.

26. Также на том же заседании Комитет принял проект резолюции [A/C.3/77/L.36/Rev.1](#) путем заносимого в отчет о заседании голосования 90 голосами против 14 при 68 воздержавшихся (см. пункт 29, проект резолюции V). Голоса распределились следующим образом:

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Андорра, Аргентина, Багамы, Барбадос, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Израиль, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Канада, Катар, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Марокко, Маршалловы острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Науру, Нидерланды, Новая Зеландия,

Норвегия, Палау, Панама, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сейшельские острова, Сенегал, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Сомали, Суринам, Таиланд, Тимор-Лешти, Тувалу, Турция, Украина, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония, Ямайка, Япония.

Голосовали против:

Алжир, Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Зимбабве, Иран (Исламская Республика), Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Узбекистан, Эритрея, Эфиопия.

Воздержались:

Азербайджан, Ангола, Антигуа и Барбуда, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Белиз, Бруней-Даруссалам, Бурунди, Бутан, Вьетнам, Габон, Гайана, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Джибути, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Ирак, Казахстан, Камерун, Кения, Кирибати, Конго, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Ливан, Ливия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малайзия, Мали, Мозамбик, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Парагвай, Руанда, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Соломоновы острова, Судан, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Фиджи, Филиппины, Чад, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Южная Африка.

27. Перед голосованием с заявлениями выступили представители Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Канады, а представители Ирана (Исламской Республики), Венесуэлы (Боливарианской Республики), Китая, Кубы, Корейской Народно-Демократической Республики, Российской Федерации, Саудовской Аравии и Сирийской Арабской Республики выступили с заявлениями по мотивам голосования. После голосования представители Аргентины, Беларуси, Сингапура, Бразилии и Турции выступили с заявлениями по мотивам голосования; с заявлениями также выступили представители Чехии (от имени Европейского Союза, Албании, Боснии и Герцеговины, Грузии, Черногории, Северной Македонии, Республики Молдова, Сан-Марино и Украины) и Японии.

28. Также на 53-м заседании с заявлениями в порядке осуществления права на ответ выступили представители Ирана (Исламской Республики) и Канады.

III. Рекомендации Третьего комитета

29. Третий комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующие проекты резолюций:

Проект резолюции I Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике

Генеральная Ассамблея,

подтверждая, что все государства обязаны уважать, защищать и осуществлять права человека и основные свободы и выполнять обязательства, которые они взяли на себя согласно различным международным документам,

ссылаясь на все предыдущие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, Комиссией по правам человека и Советом по правам человека о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюцию 76/177 Ассамблеи от 16 декабря 2021 года и резолюцию 49/22 Совета от 1 апреля 2022 года¹, и памятуя о необходимости активизации международным сообществом его скоординированных усилий, направленных на обеспечение выполнения этих резолюций,

будучи глубоко обеспокоена тяжелым положением в области прав человека, царящей культурой безнаказанности и непривлечением виновных к ответственности за нарушения и ущемления прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике,

вновь подчеркивая важность принятия последующих мер в связи с рекомендациями, содержащимися в докладе комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике², и вновь выражая глубокую обеспокоенность в связи с содержащимися в нем подробными выводами,

напоминая об ответственности Корейской Народно-Демократической Республики за защиту своего населения от преступлений против человечности и напоминая также, что комиссия по расследованию настоятельно призвала руководство Корейской Народно-Демократической Республики предотвращать и пресекать преступления против человечности и обеспечивать судебное преследование и привлечение к ответственности лиц, виновных в их совершении,

принимая к сведению доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике³, выражая сожаление в связи с тем, что предыдущему Специальному докладчику не было разрешено посетить страну и ему не было оказано содействия властями Корейской Народно-Демократической Республики, и принимая к сведению также всеобъемлющий доклад Генерального секретаря о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, представленный в соответствии с резолюцией 76/177⁴,

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/77/53)*, гл. V, разд. A.

² [A/HRC/25/63](#).

³ [A/77/522](#).

⁴ [A/77/247](#).

памятью о том, что Корейская Народно-Демократическая Республика является участником Международного пакта о гражданских и политических правах⁵, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁶, Конвенции о правах ребенка⁷, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁸ и Конвенции о правах инвалидов⁹, и настоятельно призывая к полному осуществлению этих конвенций и рекомендаций, приведенных в заключительных замечаниях, которые были сформулированы по итогам обзоров, проведенных договорными органами, и представлению всех просроченных периодических докладов соответствующим договорным органам,

рекомендуя Корейской Народно-Демократической Республике выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о правах инвалидов о ее поездке в Корейскую Народно-Демократическую Республику в мае 2017 года, который был представлен Совету на его тридцать седьмой сессии¹⁰,

подчеркивая важность расширения сотрудничества правительства Корейской Народно-Демократической Республики с другими специальными процедурными и правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, в частности использовать возможность взаимодействия с новым Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с их кругом ведения,

напоминая об участии Корейской Народно-Демократической Республики в процессе третьего универсального периодического обзора, принимая к сведению принятие правительством Корейской Народно-Демократической Республики 132 из 262 рекомендаций¹¹ и призывая правительство добросовестно выполнить эти рекомендации,

с сожалением отмечая, что независимые организации гражданского общества не могут работать в Корейской Народно-Демократической Республике и что вследствие этого ни одна организация гражданского общества, базирующаяся в Корейской Народно-Демократической Республике, не может независимо отслеживать нарушения прав человека в стране, документировать такие случаи и представлять доклады о них,

напоминая о сотрудничестве, налаженном между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в деле организации подготовки по вопросам прав человека для небольшого числа государственных должностных лиц в Женеве в мае 2019 года, и настоятельно призывая к расширению такого технического сотрудничества, в том числе путем проведения заседаний в виртуальном формате,

подчеркивая важность расширения сотрудничества правительства Корейской Народно-Демократической Республики с местной структурой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в этом регионе,

отмечая сотрудничество, налаженное между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Детским фондом Организации

⁵ См. резолюцию 2200 А (XXI), приложение.

⁶ Там же.

⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁸ Ibid., vol. 1249, No. 20378.

⁹ Ibid., vol. 2515, No. 44910.

¹⁰ A/HRC/37/56/Add.1.

¹¹ A/HRC/42/10.

Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения в целях улучшения ситуации в области здравоохранения в этой стране, включая информационное взаимодействие со Всемирной организацией здравоохранения по вопросам борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19) и поставку вакцин против COVID-19 в Корейскую Народно-Демократическую Республику,

отмечая также деятельность, проводившуюся в небольших масштабах Программой развития Организации Объединенных Наций в Корейской Народно-Демократической Республике до вывода международного персонала, и рекомендуя правительству Корейской Народно-Демократической Республики взаимодействовать с международным сообществом для обеспечения того, чтобы программы служили интересам людей, нуждающихся в помощи, и чтобы они продолжали осуществляться даже вне контекста принятия мер по предупреждению распространения COVID-19,

отмечая далее сотрудничество между правительством Корейской Народно-Демократической Республики и Всемирной продовольственной программой, Детским фондом Организации Объединенных Наций и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций в проведении ряда оценок, подчеркивая важность этих оценок для анализа изменений в плане обеспечения продовольствием, питания, здравоохранения, водоснабжения и санитарии на национальном уровне и на уровне домашних хозяйств и отдельных лиц и тем самым для поддержания уверенности в правильности целей, предусматриваемых программами помощи, и для мониторинга таких программ и с удовлетворением отмечая работу международных организаций, занимающихся оказанием помощи,

подчеркивая важность незамедлительного предоставления гуманитарным учреждениям доступа в страну, особенно с учетом распространенности недоедания и потребности в дальнейшем реагировании на COVID-19, и необходимость того, чтобы международные организации, занимающиеся оказанием гуманитарной помощи, могли проводить независимые оценки потребностей и осуществлять их гуманитарные программы в соответствии с международными стандартами и гуманитарными принципами, в том числе в районах, где нет оперативного присутствия, а также необходимость предоставления гуманитарным организациям полного, безопасного, быстрого и беспрепятственного доступа для оказания помощи лицам, находящимся в наиболее уязвимом положении, включая лиц, содержащихся под стражей, и инвалидов, в том числе посредством обеспечения въезда международного персонала и установления приоритетности отправки жизненно необходимой гуманитарной помощи, в соответствии с рекомендациями и передовой практикой Всемирной организации здравоохранения,

с обеспокоенностью отмечая выводы, сделанные в докладе Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам «Корейская Народно-Демократическая Республика в 2020 году: потребности и приоритеты» и совместные оперативные оценки продовольственной безопасности, проведенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Всемирной продовольственной программой, а также содержащиеся в них призывы удовлетворить неотложные гуманитарные потребности в Корейской Народно-Демократической Республике,

осуждая Корейскую Народно-Демократическую Республику за то, что она направляет свои ресурсы на разработку ядерного оружия и баллистических ракет вместо того, чтобы заботиться о благополучии своего народа, и подчеркивая необходимость того, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика уважала неотъемлемое достоинство жителей страны и обеспечивала их

благополучие, как об этом говорится в резолюциях Совета Безопасности 2321 (2016) от 30 ноября 2016 года, 2371 (2017) от 5 августа 2017 года, 2375 (2017) от 11 сентября 2017 года и 2397 (2017) от 22 декабря 2017 года,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что меры, принятые после глобальной вспышки пандемии COVID-19 привели к обострению гуманитарной ситуации и ухудшению положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и подчеркивая, что любые ограничения, вводимые в связи с пандемией COVID-19 и национальной вспышкой пандемии, о которой было объявлено в мае 2022 года, должны быть необходимыми, соразмерными, недискриминационными и ограниченными по срокам и должны строго согласовываться с нормами международного права, включая международное право прав человека, и с соответствующими резолюциями Совета Безопасности,

с обеспокоенностью отмечая введенные правительством ограничения, которые вынудили международный персонал гуманитарных учреждений покинуть страну и приостановить проекты по оказанию помощи, и возможность того, что такие ограничения могут привести к расширению масштабов недоедания и сокращению доступа к услугам в области здравоохранения, водоснабжения и санитарии,

принимая к сведению основные направления сотрудничества, осуществляемого в настоящее время между Организацией Объединенных Наций и правительством Корейской Народно-Демократической Республики и выраженную правительством готовность действовать в соответствии с принципами, целями и задачами, сформулированными в рамках целей в области устойчивого развития¹², и согласно его обязательствам по международным соглашениям и конвенциям,

с глубокой обеспокоенностью вновь отмечая злободневность и важность вопроса о международном похищении людей, являющемся, в частности, серьезным нарушением прав человека, и немедленного возвращения всех похищенных, поскольку им и членам их семей становится все больше лет, выражая серьезную обеспокоенность по поводу многолетних тяжелых страданий, выпавших на долю похищенных и их семей, и отсутствия каких-либо конкретных или позитивных мер со стороны Корейской Народно-Демократической Республики, в частности с тех пор как в мае 2014 года начались расследования в отношении всех граждан Японии на основе консультаций на правительственном уровне между Корейской Народно-Демократической Республикой и Японией, и по поводу идентичных и несущественных ответов Корейской Народно-Демократической Республики на многочисленные сообщения, направляемые Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, и вновь настоятельно требуя, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика внимательно прислушалась к голосам жертв и их семей и рассмотрела все сообщения о насильственных исчезновениях, выяснила участь и местонахождение пропавших без вести лиц и добросовестно предоставила семьям жертв точную и подробную информацию об этом и незамедлительно решила все вопросы, касающиеся всех похищенных, в частности вопрос об обеспечении незамедлительного возвращения всех лиц, похищенных из Японии и Республики Корея,

с обеспокоенностью отмечая утверждения о продолжающихся нарушениях прав человека нерепатриированных военнопленных и их потомков,

отмечая злободневность и важность вопроса о разъединенных семьях, включая затрагиваемых этой проблемой корейцев повсюду в мире, и

¹² См. резолюцию 70/1.

настоятельно призывая в этой связи к возобновлению встреч разъединенных границей членов семей, включая выполнение обязательств, принятых по этому вопросу на состоявшейся 19 сентября 2018 года межкорейской встрече на высшем уровне с целью укрепить гуманитарное сотрудничество с тем, чтобы коренным образом решить проблему разъединенных семей и создать условия для поддержания регулярного общения и контактов между разъединенными семьями, в том числе для встреч в одних и тех же помещениях, расположенных в легкодоступных местах, регулярной переписки, общения по видеосвязи и обмена видеосообщениями, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности,

с удовлетворением отмечая шаги, предпринятые на данный момент государствами-членами, всемерно поддерживая усилия, направленные на повышение осведомленности международного сообщества о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, и отмечая, что права человека, включая гендерное равенство, неразрывно связаны с обеспечением мира и безопасности,

поддерживая дипломатические усилия и подчеркивая важность диалога и контактов, в том числе межкорейского диалога, для улучшения положения в области прав человека и гуманитарной ситуации в стране,

приветствуя усилия, прилагаемые Генеральным секретарем, с тем чтобы содействовать улучшению межкорейских отношений и способствовать достижению примирения и стабильности на Корейском полуострове и обеспечению благополучия корейского народа,

1. *самым решительным образом осуждает* совершаемые на протяжении длительного времени и продолжающиеся систематические, широко распространенные и грубые нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая нарушения, которые, по мнению комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, учрежденной Советом по правам человека в его резолюции 22/13 от 21 марта 2013 года¹³, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и нарушения, выявленные группой независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике¹⁴, учрежденной резолюцией 31/18 Совета по правам человека от 23 марта 2016 года¹⁵, и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в ходе его продолжающейся работы по мониторингу и документированию, и сохраняющуюся безнаказанность за такие нарушения;

2. *выражает весьма серьезную обеспокоенность* по поводу:

а) продолжающих поступать сообщений о нарушениях прав человека, включая подробные выводы, сделанные комиссией по расследованию в ее докладе, Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ходе его продолжающейся работы по мониторингу и документированию и Специальным докладчиком Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в том числе о:

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁴ См. *A/HRC/34/66/Add.1*.

¹⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. IV, разд. А.

- i) пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, включая негуманные условия содержания под стражей; всех формах сексуального и гендерного насилия, в том числе изнасилованиях, особенно в отношении женщин и девочек; внесудебных, суммарных и произвольных казнях; вынесении смертных приговоров по политическим и религиозным мотивам; публичных казнях; внесудебном и произвольном содержании под стражей; несоблюдении надлежащих процессуальных норм и принципа законности, включая отсутствие гарантий справедливого судебного разбирательства и независимых судебных органов; применении коллективного наказания, распространяющегося даже на лиц во втором и третьем поколениях; и широком использовании принудительного труда, в том числе детского труда;
- ii) существовании разветвленной системы лагерей для политических заключенных, где большое число людей лишены свободы и вынуждены жить в ужасных условиях, включая принудительный труд, и где совершаются вызывающие тревогу нарушения прав человека;
- iii) насильственных и недобровольных исчезновениях людей вследствие ареста, содержания под стражей или похищения против их воли; отказе сообщать о судьбе и местонахождении соответствующих лиц; и отказе признать лишение их свободы, что ставит таких лиц, подвергшихся такому акту, вне защиты закона и причиняет тяжкие страдания им и их семьям;
- iv) принудительном перемещении населения и ограничениях, налагаемых на лиц, желающих свободно передвигаться внутри страны и выезжать за границу, в том числе причинении вреда тем, кто покидает или пытается покинуть страну без разрешения, или членам их семей или их наказаниям, а также наказаниям возвращаемых лиц;
- v) положении беженцев и ищущих убежища лиц, высланных или возвращенных в Корейскую Народно-Демократическую Республику, включая случаи, когда правительство Корейской Народно-Демократической Республики оказывает давление на государства, где находятся такие лица, с целью добиться их возвращения, и преследованиях репатриированных из-за границы граждан Корейской Народно-Демократической Республики, влекущих за собой наказания в виде лишения свободы, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, сексуального и гендерного насилия или смертной казни, и в этой связи самым настоятельным образом призывает все государства соблюдать основополагающий принцип невыдворения, включая случаи, когда правительство Корейской Народно-Демократической Республики оказывает давление на государства, где находятся такие лица, с целью добиться их возвращения, гуманно обращаться с теми, кто ищет убежища, и обеспечивать беспрепятственный доступ к Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев и его Управлению в целях защиты прав человека лиц, ищущих убежища, и вновь настоятельно призывает государства-участники выполнять свои обязательства по Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁶ и Протоколу к ней 1967 года¹⁷ в отношении беженцев из Корейской Народно-Демократической Республики, на которых распространяется действие этих документов;
- vi) всеохватывающих и суровых ограничениях, принявших еще более жесткий характер в результате принятия мер по профилактике COVID-19,

¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

¹⁷ *Ibid.*, vol. 606, No. 8791.

как в интернете, так и в реальной жизни, свободы мысли, совести, религии или убеждений, мнений и их свободного выражения, мирных собраний и ассоциаций, права на неприкосновенность частной жизни и равный доступ к информации с использованием таких методов, как незаконная или произвольная слежка, преследование, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, тюремное заключение и в некоторых случаях суммарные казни лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и их выражения, религии или убеждений, и членов их семей, и права каждого человека, включая женщин, принимать полное, равное и значимое участие в ведении государственных дел своей страны как непосредственно, так и через свободно выбранных представителей;

vii) нарушениях экономических, социальных и культурных прав, усугубляемых негативным воздействием пандемии COVID-19 и тем, что Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает держать свои границы закрытыми, что приводит к отсутствию продовольственной безопасности, хроническому голоду, недоеданию, широкому распространению заболеваний и другим невзгодам для населения Корейской Народно-Демократической Республики, особенно женщин, детей, инвалидов, пожилых людей и политических заключенных;

viii) нарушениях прав человека и основных свобод женщин и девочек, включая неравный доступ к занятости и дискриминационные по отношению к ним нормативные акты и, в частности, создание в стране условий, которые вынуждают женщин и девочек покидать ее, что подвергает их весьма серьезной опасности стать жертвами торговли людьми, осуществляемой в целях сексуальной эксплуатации, принудительного труда, принуждения к работе в качестве домашней прислуги или вступлению в брак, а также сексуальной или гендерной дискриминации, в том числе в политической и социальной сферах и в условиях содержания под стражей, включая случаи принуждения их к абортam и другие формы сексуального и гендерного насилия;

ix) нарушениях прав человека и основных свобод детей, что, в частности, проявляется в том, что многие дети по-прежнему лишены возможности реализовать свои основные экономические, социальные и культурные права, и в этой связи отмечает особо уязвимое положение, в котором оказываются, в частности, возвращенные или репатриированные дети, бездомные дети, дети-инвалиды, дети находящихся под стражей, умерших или отсутствующих по другой причине родителей, дети, живущие в местах содержания под стражей или в специализированных учреждениях, и дети, нарушившие закон;

x) нарушениях прав человека и основных свобод инвалидов, особенно нарушениях в виде использования коллективных лагерей и применения принудительных мер в отношении права инвалидов свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями, и утверждениях о возможном проведении медицинских опытов на инвалидах, насильственном перемещении инвалидов в сельские районы и разлучении детей-инвалидов с их родителями;

xi) нарушениях прав трудящихся, в том числе права на свободу ассоциаций и реальное признание права на ведение переговоров о заключении коллективных трудовых договоров, права на забастовку, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Международному пакту об экономических, социальных и культурных

правах, и нарушениях запрета на экономическую эксплуатацию детей и их работу во вредных или опасных условиях, предусмотренного обязательствами Корейской Народно-Демократической Республики по Конвенции о правах ребенка, а также эксплуатации рабочих, направляемых из Корейской Народно-Демократической Республики за рубеж для работы в условиях, которые, согласно сообщениям, позволяют говорить о применении принудительного труда, и подчеркивая в этом контексте важность полного выполнения требования о том, чтобы граждане Корейской Народно-Демократической Республики, получающие доход за рубежом, как можно скорее были репатриированы в соответствии с применимыми нормами внутреннего и международного права согласно пункту 8 резолюции 2397 (2017) Совета Безопасности, а также важность скорейшего представления заключительных докладов согласно той же резолюции и введения запрета на предоставление разрешений на работу согласно пункту 17 резолюции 2375 (2017), и настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику поощрять, уважать и защищать права человека трудящихся, в том числе репатриированных в Корейскую Народно-Демократическую Республику;

хii) дискриминации в соответствии с системой «сонбун», согласно которой население классифицируется по принципу определяемого государством социального класса и происхождения с учетом также политических убеждений и религии;

хiii) насилия и дискриминации в отношении женщин, включая неравный доступ к занятости и дискриминационные законы и нормативные акты;

b) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики направить приглашение Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике или сотрудничать с ним и с другими специальными процедурными механизмами Организации Объединенных Наций в соответствии с их кругом ведения, а также с прочими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций;

c) упорного нежелания правительства Корейской Народно-Демократической Республики признать тяжелое положение в области прав человека в стране и обусловленного этим отсутствия действий по представлению докладов о ходе осуществления рекомендаций, содержащихся в докладе, подготовленном по итогам его первого¹⁸, второго¹⁹ и третьего²⁰ универсальных периодических обзоров, и учету заключительных замечаний договорных органов;

3. *осуждает* систематические похищения, отказ в репатриации и последующие насильственные исчезновения людей, в том числе из других стран, имеющие широкомасштабный характер и возведенные в ранг государственной политики, и в этой связи настоятельно призывает правительство Корейской Народно-Демократической Республики провести конструктивный диалог с заинтересованными сторонами и незамедлительно решить эти вопросы, вызывающие глубокую обеспокоенность международного сообщества, в духе доброй воли и прозрачности и на транспарентной основе, в том числе на практике обеспечив немедленное возвращение всех похищенных лиц;

4. *выражает весьма серьезную обеспокоенность* по поводу сообщений о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах

¹⁸ A/HRC/13/13.

¹⁹ A/HRC/27/10.

²⁰ A/HRC/42/10.

обращения и наказания, суммарных казнях, произвольных задержаниях, похищениях и других формах нарушения и ущемления прав человека, совершаемых Корейской Народно-Демократической Республикой в отношении граждан других стран как на своей территории, так и за ее пределами, и настоятельно призывает Корейскую Народно-Демократическую Республику сообщить всю соответствующую информацию семьям погибших и соответствующим структурам;

5. *выражает весьма глубокую обеспокоенность* по поводу широкой распространенности хронического и острого недоедания, особенно среди лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении, включая беременных женщин и кормящих матерей, детей, инвалидов, пожилых лиц и заключенных, в том числе политических заключенных, — недоедания, которое усугубляется отсутствием доступа к основным услугам, в том числе в области здравоохранения, водоснабжения, санитарии и гигиены, структурными проблемами в сельскохозяйственном производстве, приводящими к существенному дефициту самых разных продуктов питания, ограниченными возможностями правительства реагировать на стихийные бедствия и политикой правительства, которая ограничивает доступ к достаточному питанию и его наличие, в том числе посредством ограничения производства продуктов питания и торговли ими и закрытия границы, и настоятельно призывает в этой связи правительство Корейской Народно-Демократической Республики принимать превентивные меры и меры по исправлению ситуации, в том числе сотрудничать при этом с международными донорскими и гуманитарными учреждениями и обеспечивать им доступ к лицам, находящимся в уязвимом положении, в целях осуществления программ гуманитарной помощи, которое будет отслеживаться в соответствии с международными стандартами;

6. *с удовлетворением отмечает* последний доклад Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, представленный Совету по правам человека²¹, в том числе усилия по поддержанию двухвекторного подхода — вовлечения и привлечения к ответственности, учитывая необходимость комплексного подхода;

7. *вновь выражает признательность* группе независимых экспертов по ответственности за нарушения прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике²², учрежденной резолюцией 31/18 Совета по правам человека, за представленный доклад, в котором, в частности, предлагаются варианты привлечения виновных к ответственности и обеспечения установления истины и справедливости в интересах всех жертв;

8. *с удовлетворением отмечает* последний доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека²³ о шагах, предпринятых во исполнение резолюций 34/24 Совета по правам человека от 24 марта 2017 года²⁴ и 40/20 от 22 марта 2019 года²⁵, и с удовлетворением отмечает также резолюцию 49/22 Совета, благодаря которым продолжается укрепление потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, включая его местную структуру в Сеуле, с тем чтобы обеспечить выполнение соответствующих рекомендаций, вынесенных группой независимых экспертов по вопросам ответственности и направленных на наращивание текущих усилий по мониторингу и документированию, создание центрального

²¹ A/HRC/46/51.

²² A/HRC/34/66/Add.1.

²³ A/HRC/46/52.

²⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. IV, разд. А.

²⁵ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53 (A/74/53)*, гл. IV, разд. А.

хранилища информации и доказательств и задействование экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности;

9. *заявляет* о решительной поддержке работы, проводимой Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека во исполнение резолюции 49/22 Совета по правам человека в целях обеспечения привлечения виновных к ответственности за предполагаемые нарушения норм международного права, совершенные Корейской Народно-Демократической Республикой и на ее территории, и призывает все государства поддерживать такие усилия;

10. *вновь напоминает о своей высокой оценке* деятельности комиссии по расследованию и признает важность содержащегося в ее докладе вывода о том, что полученные ею свидетельские показания и информация дают разумные основания полагать, что преступления против человечности совершаются в Корейской Народно-Демократической Республике в рамках политики, проводимой на протяжении десятилетий на высшем государственном уровне, и учреждениями, находящимися под фактическим контролем ее руководства, что было подтверждено Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в ее докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение резолюций 34/24 и 40/20;

11. *выражает обеспокоенность* в связи с уклонением властей Корейской Народно-Демократической Республики от привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека, в том числе в нарушениях, которые, по мнению комиссии по расследованию, могут быть приравнены к преступлениям против человечности, и призывает международное сообщество содействовать усилиям по привлечению виновных к ответственности и обеспечению того, чтобы такие преступления не оставались безнаказанными;

12. *рекомендует* Совету Безопасности продолжать рассмотрение соответствующих выводов и рекомендаций комиссии по расследованию и принимать надлежащие меры для обеспечения привлечения виновных к ответственности, в том числе путем рассмотрения вопроса о передаче ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике на рассмотрение Международного уголовного суда и вопроса о введении дополнительных санкций для эффективного воздействия на тех, кто, как представляется, несет наибольшую ответственность за нарушения прав человека, которые, по мнению комиссии, могут представлять собой преступления против человечности;

13. *рекомендует также* Совету Безопасности незамедлительно возобновить обсуждение ситуации в Корейской Народно-Демократической Республике и предлагает Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека провести для Совета брифинг, в том числе о положении в области прав человека в стране, с учетом серьезной обеспокоенности, выраженной в настоящей резолюции, и надеется на его дальнейшее, более активное участие в решении этой проблемы;

14. *высказывается в поддержку* дальнейших инициатив Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе предпринимаемых через его местную структуру в Сеуле, в целях создания центрального хранилища для консолидации информации и доказательств, касающихся предполагаемых нарушений норм международного права, и оценки всех таких доказательств и информации в интересах разработки

возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса привлечения виновных к ответственности и высказывается также в поддержку сотрудничества Управления с широким кругом заинтересованных сторон в процессе получения доказательств, которые могут использоваться в ходе будущего уголовного судопроизводства;

15. *призывает* государства-члены принимать меры для обеспечения того, чтобы местная структура Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека могла независимо функционировать, располагала достаточными ресурсами и поддержкой для выполнения своего мандата и не подвергалась никаким репрессиям или угрозам, а соответствующие государства-члены всецело с ней сотрудничали;

16. *призывает также* государства-члены продолжать содействовать укреплению потенциала Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в том числе его местной структуры в Сеуле, в целях обеспечения выполнения соответствующих рекомендаций, вынесенных группой независимых экспертов по ответственности в ее докладе, и в соответствии с резолюциями Совета по правам человека 34/24, 40/20, 46/17 от 23 марта 2021 года²⁶ и 49/22, которые направлены на активизацию усилий по мониторингу и документированию, создание центрального хранилища информации и доказательств и привлечение экспертов по вопросам юридической ответственности для оценки всей информации и свидетельских показаний с целью разработки возможных стратегий для использования в рамках любого будущего процесса по привлечению виновных к ответственности;

17. *призывает далее* государства-члены взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в ходе разработки стратегий для будущих процессов привлечения виновных к ответственности и проводить, по возможности, расследование и судебное преследование лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений в Корейской Народно-Демократической Республике, в соответствии с международным правом;

18. *самым настоятельным образом призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы и в связи с этим:

а) немедленно прекратить отмеченные выше систематические, широко распространенные и серьезные нарушения и ущемления прав человека, в том числе посредством полного осуществления мер, изложенных в вышеуказанных резолюциях Генеральной Ассамблеи, Комиссии по правам человека и Совета по правам человека, и рекомендаций, вынесенных в адрес Корейской Народно-Демократической Республики Советом в контексте универсального периодического обзора и комиссией по расследованию, специальными процедурными механизмами Организации Объединенных Наций и договорными органами;

б) немедленно закрыть лагеря для политических заключенных и безоговорочно и безотлагательно освободить всех политических заключенных, а также немедленно провести всеобъемлющий обзор условий содержания в местах лишения свободы и принять меры для обеспечения того, чтобы условия содержания в таких учреждениях не противоречили соответствующим обязанностям и обязательствам, которые касаются гуманного обращения с лицами, находящимися в заключении, и изложены в соответствующих положениях Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об

²⁶ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53)*, гл. V, разд. A.

экономических, социальных и культурных правах, а также в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)²⁷;

с) немедленно прекратить применение пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе в местах лишения свободы;

d) обеспечивать защиту своего населения, решить проблему безнаказанности и обеспечить, чтобы лица, виновные в совершении преступлений, связанных с нарушением и ущемлением прав человека, привлекались к ответственности в независимом суде;

e) устранить коренные причины, ведущие к исходу мигрантов и беженцев, и преследовать в судебном порядке в соответствии с международными стандартами в области прав человека, касающимися справедливого судебного разбирательства, тех, кто причастен к организации контрабандного провоза мигрантов, торговле людьми и вымогательству, не привлекая при этом жертв торговли к уголовной ответственности, и обеспечивать, чтобы репатрируемые женщины, ставшие жертвами торговли людьми, получали соответствующую поддержку, не подвергались наказанию, не отправлялись в трудовые лагеря или тюрьмы и не лишались свободы каким-либо иным образом;

f) обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся на территории Корейской Народно-Демократической Республики, пользовались правом на свободу передвижения и могли свободно покинуть страну, в том числе в поисках убежища за пределами Корейской Народно-Демократической Республики, без вмешательства властей Корейской Народно-Демократической Республики;

g) обеспечивать, чтобы граждане Корейской Народно-Демократической Республики, высланные или возвращенные в Корейскую Народно-Демократическую Республику, могли вернуться домой в безопасных и достойных условиях и чтобы с ними обращались гуманно и чтобы их права человека никоим образом не нарушались, включая такие нарушения, как насильственные исчезновения, произвольные казни, пытки и жестокое обращение и проведение судебных процессов без соблюдения международных гарантий справедливого судебного разбирательства, а также предоставлять информацию об их статусе и обращении с ними;

h) принимать меры по защите задержанных в Корейской Народно-Демократической Республике граждан других стран, включая предоставление свободы в том, что касается общения с сотрудниками консульств и доступа к ним, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях²⁸, участником которой является Корейская Народно-Демократическая Республика, а также любые другие необходимые меры для подтверждения их статуса и обеспечения им возможности общения со своими семьями;

i) в полной мере сотрудничать с новым Специальным докладчиком, включая предоставление ей полного, свободного и беспрепятственного доступа в Корейскую Народно-Демократическую Республику, и с другими специальными процедурными механизмами Совета по правам человека и другими правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было произвести полную оценку положения в области прав человека;

²⁷ Резолюция 70/175, приложение.

²⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

j) направить Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека приглашение посетить страну;

к) участвовать совместно с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и его Управлением, в том числе с местной структурой Управления в этом регионе, в деятельности по техническому сотрудничеству в области прав человека, которую предыдущий Верховный комиссар осуществлял в последние годы, с тем чтобы улучшить положение в области прав человека в стране;

l) выполнять принятые рекомендации, вытекающие из универсальных периодических обзоров, и на добровольной основе представить среднесрочный доклад с подробной информацией о ходе выполнения рекомендаций, принятых в рамках третьего обзорного цикла;

m) вступить в Международную организацию труда, ввести в действие законодательство и принять на вооружение практику в целях соблюдения международных норм охраны труда и рассмотреть возможность ратификации всех соответствующих конвенций, в частности основных конвенций Международной организации труда, касающихся труда;

n) продолжать и укреплять свое сотрудничество с гуманитарными учреждениями Организации Объединенных Наций, в том числе предоставить возможность для возвращения международного и гуманитарного персонала;

o) обеспечивать полный, безопасный и беспрепятственный доступ к лицам, нуждающимся в гуманитарной помощи, и принимать меры для того, чтобы гуманитарные учреждения могли определять потребности лиц, относящихся к уязвимым группам, получать важнейшие исходные данные и беспрепятственно обеспечивать доставку такой гуманитарной помощи во все районы страны, исходя из потребностей и действуя непредвзято, в соответствии с гуманитарными принципами, как оно обещало это сделать, а также обеспечивать доступ к надлежащим основным услугам и претворять в жизнь более эффективные стратегии обеспечения продовольственной безопасности и надлежащего питания, в том числе за счет ведения устойчивого сельского хозяйства, принятия рациональных мер по производству и распределению продовольствия и увеличения ассигнований в продовольственный сектор, с тем чтобы создать условия для надлежащего мониторинга процесса оказания гуманитарной помощи и для осуществления гуманитарными организациями своей деятельности в контексте пандемии COVID-19;

p) сотрудничать с Инициативой по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (АСТ) и ее Механизмом COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам и соответствующими органами и конструктивно реагировать на предложения о помощи для обеспечения своевременной доставки и справедливого распределения достаточного количества доз вакцин, признавая, что доступ к вакцинам является существенным аспектом права каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, в том числе в том, что касается принятия правительством необходимых мер для обеспечения въезда международного персонала и установления приоритетности отправки жизненно необходимой гуманитарной помощи, согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и в соответствии с рекомендациями и передовой практикой Всемирной организации здравоохранения;

q) продолжать расширять сотрудничество с членами страновой группы Организации Объединенных Наций и учреждениями, занимающимися вопросами развития, с тем чтобы они могли непосредственно содействовать

улучшению условий жизни гражданского населения, в том числе способствовать прогрессу в деле достижения целей в области устойчивого развития;

г) рассмотреть вопрос о ратификации остальных международных договоров о правах человека и присоединении к ним, что позволило бы наладить диалог с договорными органами по правам человека, возобновить представление наблюдательным органам докладов о выполнении договоров, участником которых оно является, принимать конструктивное участие в обзорах, проводимых договорными органами, и рассматривать заключительные замечания таких органов с целью улучшить положение в области прав человека в стране;

19. *настоятельно призывает* правительство Корейской Народно-Демократической Республики незамедлительно выполнить рекомендации комиссии по расследованию, группы независимых экспертов и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

20. *подтверждает* важность обеспечения того, чтобы серьезное положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и впредь занимало видное место в международной повестке дня, в том числе посредством непрерывного выпуска информационных материалов и выдвижения информационно-пропагандистских инициатив, и просит Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека расширять такую деятельность;

21. *призывает* все государства-члены, которые поддерживают контакты с Корейской Народно-Демократической Республикой, продолжать выступать за установление прочного мира и безопасности на Корейском полуострове и решать проблемы, связанные с положением в области прав человека;

22. *призывает также* все государства-члены, Генеральную Ассамблею, Совет по правам человека, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Секретариат Организации Объединенных Наций, соответствующие специализированные учреждения, региональные межправительственные организации и форумы, организации гражданского общества, фонды и соответствующие предприятия и другие заинтересованные стороны, в адрес которых комиссия по расследованию вынесла рекомендации, выполнять эти рекомендации или содействовать их выполнению, а также поддерживать усилия, направленные на возобновление и улучшение диалога, в том числе межкорейского диалога, по вопросам гуманитарной ситуации и положения в области прав человека, включая международное похищение людей, в Корейской Народно-Демократической Республике;

23. *призывает далее* систему Организации Объединенных Наций в целом продолжать рассматривать серьезное положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике скоординированным и единообразным образом;

24. *призывает* соответствующие программы, фонды, специализированные учреждения и другие соответствующие организации системы Организации Объединенных Наций оказывать правительству Корейской Народно-Демократической Республики содействие в выполнении рекомендаций правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций, в том числе рекомендаций, вытекающих из универсальных периодических обзоров, обзоров, проведенных договорными органами по правам человека, и доклада комиссии по расследованию;

25. *призывает также* Корейскую Народно-Демократическую Республику конструктивно взаимодействовать с международными партнерами с целью способствовать конкретному улучшению положения в области прав человека на

местах, в том числе посредством диалога по правам человека, официальных поездок в страну с обеспечением надлежащего доступа для всесторонней оценки положения в области прав человека, инициатив по сотрудничеству и расширения контактов между людьми в приоритетном порядке;

26. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике на своей семьдесят восьмой сессии и с этой целью просит Генерального секретаря представить всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, а также просит Специального докладчика продолжать представлять свои выводы и рекомендации и информацию о том, как выполняются рекомендации комиссии по расследованию.

Проект резолюции II

Положение в области прав человека мусульман рохинья и других меньшинств в Мьянме

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими соответствующими международно-правовыми документами и документами по правам человека,

напоминая, что основную ответственность за соблюдение, защиту и осуществление прав человека несут государства,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Мьянме, последними из которых являются резолюции [76/180](#) от 16 декабря 2021 года, [75/287](#) от 18 июня 2021 года, [75/238](#) от 31 декабря 2020 года, [74/246](#) от 27 декабря 2019 года, [73/264](#) от 22 декабря 2018 года и [72/248](#) от 24 декабря 2017 года, и ссылаясь на резолюции и решения Совета по правам человека, последними из которых являются резолюции [50/3](#) от 7 июля 2022 года³, [49/23](#) от 1 апреля 2022 года⁴, [47/1](#) от 12 июля 2021 года⁵, [46/21](#) от 24 марта 2021 года⁶, [S-29/1](#) от 12 февраля 2021 года⁷, [43/26](#) от 22 июня 2020 года⁸, [42/3](#) от 26 сентября 2019 года⁹, [39/2](#) от 27 сентября 2018 года¹⁰, [37/32](#) от 23 марта 2018 года¹¹ и [S-27/1](#) от 5 декабря 2017 года¹², заявления Председателя Совета Безопасности от 6 ноября 2017 года¹³ и 10 марта 2021 года¹⁴ и заявления Совета Безопасности для печати о положении в Мьянме от 9 мая 2018 года¹⁵, 4 февраля 2021 года¹⁶ и 1 и 30 апреля 2021 года, а также резолюцию [2467 \(2019\)](#) Совета Безопасности от 23 апреля 2019 года,

осуждая самым решительным образом все нарушения и ущемления прав человека гражданского населения, в частности мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме, в том числе до и после необоснованного введения чрезвычайного положения 1 февраля 2021 года и его последующего продления,

выражая обеспокоенность по поводу того, что в результате недавних событий, произошедших после введения чрезвычайного положения вооруженными силами Мьянмы, возникли серьезные проблемы для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения вынужденно перемещенных мусульман народности рохинджа и всех внутренне перемещенных лиц,

¹ Резолюция [217 A \(III\)](#).

² Резолюция [2200 A \(XXI\)](#).

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/77/53)*, гл. VIII, разд. А.

⁴ Там же, гл. VI, разд. А.

⁵ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53)*, гл. VII, разд. А.

⁶ Там же, гл. V, разд. А.

⁷ Там же, гл. IV.

⁸ Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53)*, гл. IV, разд. А.

⁹ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53A (A/74/53/Add.1)*, гл. II.

¹⁰ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53A (A/73/53/Add.1)*, гл. II.

¹¹ Там же, *Дополнение № 53 (A/73/53)*, гл. IV, разд. А.

¹² Там же, гл. III.

¹³ [S/PRST/2017/22](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности за 2017 год (S/INF/72)*.

¹⁴ [S/PRST/2021/5](#).

¹⁵ SC/13331.

¹⁶ SC/14430.

осуждая самым решительным образом произвольные задержания, аресты и политически мотивированные осуждения, вынесения приговоров и казни, в том числе в отношении активистов оппозиции, а также насильственные действия, включая внесудебные казни, сексуальное и гендерное насилие и пытки, которые совершаются в отношении гражданского населения, включая врачей, учителей, учащихся, адвокатов, художников, журналистов и многих других, усугубляя проблемы поляризации и насилия и ухудшая гуманитарную ситуацию в стране,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу неизбежного применения насилия и продолжающейся эскалации конфликта, которые серьезно подрывают осуществление прав человека гражданского населения в Мьянме, особенно женщин, детей и пожилых людей, а также лиц, принадлежащих к этническим и религиозным меньшинствам, включая мусульман народности рохинджа, вследствие усиленной милитаризации Мьянмы, усугубляемой наличием постоянного доступа к оружию,

подчеркивая настоятельную необходимость того, чтобы вооруженные силы Мьянмы прекратили все акты насилия без дальнейшего промедления и безоговорочно и немедленно освободили всех произвольно задержанных лиц,

заявляя о своей безоговорочной поддержке народа Мьянмы и его демократической воли и интересов, а также необходимости восстановления и укрепления демократических институтов и процессов, воздержания от насилия и произвольных задержаний и полного соблюдения прав человека, основных свобод и принципа верховенства права,

с удовлетворением отмечая работу Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме и призывая ее поддерживать взаимодействие и инклюзивный диалог со всеми соответствующими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество и затронутые группы населения, в частности женщин и молодежь, и настоятельно призывая вооруженные силы Мьянмы в полной мере сотрудничать со Специальным посланником,

с удовлетворением отмечая также работу и доклады Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, выражая при этом глубокое сожаление по поводу нежелания вооруженных сил Мьянмы сотрудничать в выполнении его мандата и настоятельно призывая их в полной мере сотрудничать со Специальным докладчиком,

с удовлетворением отмечая далее доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о коренных причинах нарушений и злоупотреблений в области прав человека, с которыми сталкиваются рохинджа и другие меньшинства в Мьянме¹⁷, и вновь заявляя о важности полного выполнения рекомендаций, содержащихся в этом докладе,

напоминая о работе, проделанной независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы, включая ее заключительный доклад¹⁸ и все ее другие доклады, в том числе доклады об экономических интересах вооруженных сил Мьянмы и о сексуальном и гендерном насилии в Мьянме и гендерных последствиях этнических конфликтов в стране, и выражая далее глубокое сожаление по поводу того, что Мьянма не сотрудничала с миссией по установлению фактов,

будучи встревожена выявленными независимой международной миссией по установлению фактов относительно Мьянмы доказательствами совершенных

¹⁷ A/HRC/49/72.

¹⁸ A/HRC/42/50.

силами безопасности и вооруженными силами Мьянмы в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств серьезнейших нарушений и ущемлений прав человека, которые, согласно миссии по установлению фактов, несомненно, представляют собой тягчайшие преступления по международному праву,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу незначительного прогресса в выполнении рекомендаций миссии по установлению фактов относительно проведения оперативных, эффективных, тщательных, независимых и беспристрастных расследований и привлечения виновных к ответственности за преступления, совершенные на всей территории Мьянмы,

будучи обеспокоена тем, что вопреки рекомендациям миссии по установлению фактов законы, постановления, политика и практика на всех уровнях, ограничивающие свободу передвижения, выражения мнений, ассоциации и собраний или носящие дискриминационный характер в плане их применения или воздействия, продолжают применяться для подавления свободы ассоциации, слова и печати,

с удовлетворением отмечая работу учрежденного Советом по правам человека в его резолюции 39/2 Независимого механизма для Мьянмы в целях сбора, обобщения, хранения и анализа доказательств наиболее серьезных международных преступлений и нарушений международного права, совершенных в Мьянме с 2011 года, в частности в штатах Ракхайн, Качин и Шан, но не только в них, с использованием информации, переданной независимой международной миссией по установлению фактов, и подготовки материалов для облегчения и ускорения проведения непредвзятых и независимых уголовных разбирательств в соответствии с международно-правовыми стандартами в национальных, региональных или международных судах и трибуналах, которые обладают или будут обладать в будущем юрисдикцией в отношении таких преступлений в соответствии с международным правом,

с удовлетворением отмечая также доклады учрежденного Советом по правам человека в его резолюции 39/2 Независимого механизма для Мьянмы Генеральной Ассамблее, включая четвертый доклад, представленный Генеральной Ассамблее 12 июля 2022 года¹⁹, и призывая Механизм продолжать усилия по расширению его информационно-просветительской работы с общественностью для разъяснения его мандата и процесса работы жертвам и другим заинтересованным сторонам,

с удовлетворением отмечая далее сотрудничество правительства Бангладеш с Независимым механизмом для Мьянмы и подчеркивая в этой связи призыв Механизма к другим государствам-членам осуществлять всестороннее конструктивное сотрудничество, с тем чтобы Механизм мог в полной мере выполнить свой мандат,

отмечая взаимодополняющую и взаимоукрепляющую работу различных мандатариев и механизмов Организации Объединенных Наций, в том числе международных механизмов достижения правосудия и привлечения к ответственности, занимающихся вопросами Мьянмы, по улучшению положения в области прав человека в Мьянме,

отмечая также важность роли региональных организаций в усилиях по достижению мирного разрешения местных споров, как это предусмотрено в

¹⁹ A/HRC/51/4.

главе VIII Устава, и отмечая вместе с тем, что такие усилия не препятствуют принятию мер на основании главы VI Устава,

отмечая далее важную роль Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в содействии созданию в Мьянме условий, благоприятных для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения в Мьянму вынужденных переселенцев, в том числе мусульман народности рохинджа, и вновь заявляя о необходимости работать в тесной координации и на основе всесторонних консультаций с мусульманами народности рохинджа, а также со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными партнерами и устранять первопричины кризиса и перемещения населения, с тем чтобы затронутые общины могли вернуться к нормальной жизни после возвращения в Мьянму,

с удовлетворением отмечая заявление Председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по итогам состоявшегося 24 апреля 2021 года в Джакарте заседания руководителей ее членов²⁰, в котором Председатель, среди прочего, призвал Генерального секретаря Ассоциации продолжать выявление возможных областей, на основе работы в которых можно было бы эффективно облегчить процесс репатриации лиц, перемещенных из штата Ракхайн, отмечая, что в настоящее время эти условия не выполнены, и подчеркивая важность усилий по устранению первопричин ситуации в штате Ракхайн и состоящего из пяти пунктов заявления о достигнутом Ассоциацией консенсусе, включая полное и своевременное выполнение его положений,

отдавая должное усилиям Организации исламского сотрудничества, предпринимаемым параллельно с соответствующими международными усилиями и направленным на обеспечение мира и стабильности в штате Ракхайн и других штатах и регионах Мьянмы, в том числе посредством работы Специального посланника Генерального секретаря Организации исламского сотрудничества по Мьянме,

подчеркивая важность тесной координации между Специальным посланником Генерального секретаря по Мьянме и всеми другими соответствующими посланниками,

отмечая роль гражданского общества в освещении наиболее серьезных нарушений и ущемлений прав человека и нарушений международного гуманитарного права в Мьянме согласно обстоятельствам,

с удовлетворением отмечая доклад Генерального секретаря²¹,

с удовлетворением отмечая также текущие процессы по обеспечению правосудия и привлечению к ответственности в связи с предполагаемыми преступлениями, совершенными против мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме,

отмечая, что Международный уголовный суд уполномочил своего Прокурора расследовать подпадающие под юрисдикцию Суда предполагаемые преступления, относящиеся к ситуации в Бангладеш/Мьянме, и с удовлетворением отмечая сотрудничество Бангладеш с Канцелярией Прокурора,

с удовлетворением отмечая постановление Международного Суда от 22 июля 2022 года, которым предварительные возражения Мьянмы в возбужденном Гамбией против Мьянмы деле о применении Конвенции о предупреждении

²⁰ A/75/868, приложение.

²¹ A/77/255.

преступления геноцида и наказания за него были отклонены и заявление Гамбии было признано приемлемым,

ссылаясь на постановление Международного Суда от 23 января 2020 года об указании временных мер в возбужденном Гамбией против Мьянмы деле о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него²², в котором содержится вывод о том, что народность рохинджа в Мьянме, по-видимому, представляет собой «защищаемую группу» по смыслу статьи 2 Конвенции и что существует реальная и непосредственная опасность нанесения непоправимого ущерба правам рохинджа в Мьянме, и призывая Мьянму в полной мере соблюдать это постановление,

отмечая публикацию резюме доклада учрежденной Мьянмой в 2018 году Независимой комиссии по расследованию, в котором, несмотря на его недостатки, признается, что многочисленными субъектами совершались военные преступления, серьезные нарушения прав человека и нарушения норм внутреннего права и что имеются разумные основания полагать, что к этому причастны представители сил безопасности Мьянмы, и выражая сожаление в связи с тем, что полный доклад Комиссии в настоящее время остается неопубликованным,

осуждая все нарушения и ущемления прав человека в Мьянме, в том числе в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств, а также применение вооруженными силами Мьянмы чрезмерной силы и насилия, включая пытки и сексуальное и гендерное насилие, против мирных демонстрантов, а также представителей гражданского общества, женщин, молодежи, детей, меньшинств и других групп населения, что во многих случаях приводит к увечьям и гибели людей, выражая глубокую обеспокоенность по поводу необоснованных ограничений деятельности медицинского и гуманитарного персонала, всех других представителей гражданского общества, членов профсоюзов, журналистов и работников средств массовой информации и призывая к немедленному освобождению всех произвольно задержанных лиц, включая иностранных граждан,

вновь заявляя о своей глубокой обеспокоенности в связи с чрезмерным применением силы со стороны сил безопасности и вооруженных сил Мьянмы, которое отмечается в большинстве штатов и регионов, продолжающимся вынужденным перемещением гражданского населения, в том числе меньшинств, вербовкой и использованием детей, похищениями, произвольными задержаниями, убийствами и нанесением увечий, нападениями на школы, больницы и места отправления культа и места скопления гражданских лиц и использованием объектов, функционирующих в качестве больниц и школ, в военных целях и для совершения преступлений, а также сообщениями о нарушениях и ущемлениях прав человека, в том числе тех, которые связаны с применением наземных мин и которые делают непригодными условия для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения всех беженцев и вынужденных переселенцев, включая рохинджа, в штате Ракхайн,

подчеркивая настоятельную необходимость содействовать разминированию, обезвреживанию взрывоопасных пережитков войны и осуществлению программ информирования гражданского населения о минной опасности и уделять первостепенное внимание оказанию помощи жертвам и уничтожению запасов, в том числе до какого бы то ни было возвращения внутренне перемещенных лиц в опасные районы,

будучи встревожена тем, что в условиях вооруженного конфликта в отношении детей по-прежнему совершаются грубые нарушения шести видов, и тем,

²² Резолюция 260 А (III), приложение.

что масштабы и повторяющийся характер таких нарушений и злоупотреблений повлияют на будущие поколения,

вновь заявляя о настоятельной необходимости обеспечения того, чтобы все те, кто несет ответственность за совершение преступлений, связанных с нарушением и попранием норм международного права на всей территории Мьянмы, в том числе международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, привлекались к ответственности по линии авторитетных и независимых национальных, региональных или международных механизмов правосудия, напоминая при этом о полномочиях Совета Безопасности в этом отношении,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что в Ракхайне более 600 000 мусульман народности рохинджа, значительное число из которых по-прежнему содержатся в лагерях в условиях отсутствия свободы передвижения и существенно ограниченного доступа к основным услугам, включая здравоохранение и образование, а также к средствам к существованию, остаются в значительной степени сегрегированными и подвергаются дискриминации при получении гражданства и осуществлении их прав человека и основных свобод,

выражая глубокую обеспокоенность также по поводу эскалации конфликтов в Ракхайне, включая растущую военную активность со стороны сил безопасности Мьянмы вблизи границы между Бангладеш и Мьянмой, в том числе неоднократные обстрелы через границу и нарушения воздушного пространства Бангладеш, повлекшие за собой потери и панику среди гражданского населения по обе стороны границы,

выражая обеспокоенность по поводу того, что мусульмане народности рохинджа и другие меньшинства, в частности женщины и девочки, по-прежнему подвергаются значительному риску сексуального и гендерного насилия, особенно в условиях продолжающегося конфликта между силами безопасности и вооруженными силами и Араканской армией,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с сообщениями о насилии со стороны сил безопасности и вооруженных сил, которое в несоразмерно большой степени затрагивает гражданских лиц, в том числе мусульман народности рохинджа и представителей других меньшинств в Мьянме, где происходят нападения на школы, религиозные объекты и дома,

вновь выражая глубокую обеспокоенность в связи с эскалацией насилия и продолжающимся вынужденным перемещением гражданского населения, а также нарушениями и ущемлениями прав человека в отношении мусульман народности рохинджа и других меньшинств, в результате которых складываются условия, непригодные для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения в Мьянму всех беженцев и вынужденных переселенцев, включая рохинджа,

вновь подчеркивая необходимость того, чтобы силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы и другие вооруженные группы прекратили все действия, противоречащие требованию защиты всех лиц в стране, включая лиц, принадлежащих к общине рохинджа, путем соблюдения международного права, включая международное право прав человека и международное гуманитарное право, и прекращения насилия, включая сексуальное насилие, и призывая безотлагательно предпринять шаги для обеспечения правосудия во всех случаях нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права, с тем чтобы лица, перемещенные в результате насилия, имели возможность добровольно и на устойчивой основе вернуться в места своего происхождения или в место по своему выбору в условиях безопасности и достоинства,

будучи встревожена продолжающимися нападениями на медицинский и гуманитарный персонал и отсутствием безопасного и беспрепятственного гуманитарного доступа и призывая все стороны, в частности вооруженные силы Мьянмы, соблюдать международное право, включая международное гуманитарное право, в этой связи и создать условия для того, чтобы участники гуманитарной деятельности могли оказывать гуманитарную помощь на независимой, нейтральной и беспристрастной основе,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием доступа Международного комитета Красного Креста в тюрьмы, которое имеет серьезные последствия для возможности семей получать информацию о состоянии здоровья и условиях содержания заключенных, а также для доступа заключенных к необходимому медицинскому обслуживанию,

вновь выражая глубокое сожаление по поводу сообщений о том, что военнослужащие и сотрудники сил безопасности применяют чрезмерную силу в отношении невооруженных лиц в штате Ракхайн и нарушают их права человека и международное гуманитарное право, включая внесудебные казни, казни без надлежащего судебного разбирательства или произвольные казни, систематические изнасилования и другие формы сексуального и гендерного насилия, произвольные задержания, насильственные исчезновения и захват правительственными структурами земель рохинджа, с которых мусульмане народности рохинджа были выселены, и уничтожение их домов, и будучи по-прежнему обеспокоена имевшими место ранее фактами массового разрушения домов и систематических выселений в северной части штата Ракхайн, в том числе с применением поджогов и насилия, а также незаконного применения силы негосударственными субъектами,

выражая обеспокоенность по поводу того, что политика, осуществляемая вооруженными силами Мьянмы в северной части штата Ракхайн под предлогом экономического развития и восстановления, и усиленная милитаризация этой территории привели к изменению демографической структуры, что еще больше препятствует возвращению в штат Ракхайн перемещенных мусульман народности рохинджа,

подчеркивая необходимость деэскалации и устойчивого прекращения огня на всей территории Мьянмы, которые лучше всего достигаются путем диалога между всеми сторонами,

подчеркивая необходимость возобновления усилий по миростроительству и их большое значение для инклюзивного государственного строительства на уровне штатов и всей страны,

особо отмечая важность содействия лидерству и участию женщин в инклюзивном государственном строительстве на уровне штатов и всей страны, прежде всего путем укрепления их потенциала в Мьянме как вестников мира, способствующих сплоченности различных этнических и религиозных общин, и в связи с этим с удовлетворением отмечая создание в Мьянме при содействии Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме и министра иностранных дел Индонезии платформы по вопросу о женщинах и мире и безопасности,

вновь выражая глубокую обеспокоенность по поводу того, что, хотя представители меньшинства рохинджа жили в Мьянме на протяжении многих поколений до обретения Мьянмой независимости, обладали всеми документами и активно участвовали в государственной и гражданской жизни, они стали апатридами в результате принятия Закона о гражданстве 1982 года и в конечном счете в 2015 году были лишены права на участие в избирательном процессе,

подтверждая, что лишение мусульман народности рохинджа и других меньшинств гражданства и связанных с этим прав, в том числе права голоса, вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения прав человека,

вновь особо отмечая право всех беженцев на возвращение в свои дома в условиях безопасности и достоинства и на добровольной и устойчивой основе и важность наличия у внутренне перемещенных лиц такой возможности и напоминая международному сообществу о его коллективной ответственности в отношении вынужденных переселенцев в регионе,

выражая обеспокоенность в связи с незаконными морскими перемещениями рохинджа, которые рискуют своей жизнью в опасных условиях, доверяясь эксплуатирующим их контрабандистам, что свидетельствует об их отчаянной ситуации и о настоятельной необходимости устранения первопричин их уязвимо положения,

будучи встревожена непрекращающимся притоком в Бангладеш на протяжении последних четырех десятилетий 1,1 миллиона мусульман народности рохинджа из Мьянмы, в том числе более 940 000 проживающих там в настоящее время лиц, большинство из которых прибыли в период с 25 августа 2017 года в результате зверств со стороны сил безопасности и вооруженных сил Мьянмы,

напоминая о двустороннем соглашении о возвращении, заключенном между правительством Бангладеш и правительством Мьянмы 23 ноября 2017 года в Нейпидо, и о создании 19 декабря 2017 года совместной рабочей группы в составе 30 человек для содействия репатриации перемещенных рохинджа в Мьянму и выражая сожаление в связи с тем, что предусмотренная этим соглашением репатриация не может начаться из-за того, что в штате Ракхайн по-прежнему отсутствуют благоприятные условия для этого,

подчеркивая необходимость осуществления меморандума о взаимопонимании между Мьянмой и Программой развития Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев об оказании помощи в процессе репатриации всех лиц, перемещенных из штата Ракхайн, включая мусульман народности рохинджа, и необходимость контроля за положением дел с осуществлением этого меморандума и призывая соответствующие заинтересованные стороны в Мьянме предоставить учреждениям Организации Объединенных Наций беспрепятственный доступ в северную часть штата Ракхайн, с тем чтобы они могли конструктивно участвовать в этом процессе,

вновь выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося распространения, в частности через социальные сети, ложных сообщений, ненавистнических высказываний и подстрекательской риторики, направленных, в особенности, против мусульман народности рохинджа и других меньшинств,

вновь выражая глубокую обеспокоенность также в связи с ограничениями, вводимыми в отношении гражданского общества, журналистов и работников средств массовой информации, и нападениями на них, в том числе в связи с ограничениями на поиск, получение и распространение информации, включая случаи отключения Интернета в Мьянме, что может еще больше усугубить тяжелое положение мусульман народности рохинджа и других меньшинств,

подчеркивая важность призыва Генерального секретаря активизировать усилия в целях выполнения рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, устранения первопричин кризиса, включая те, которые касаются доступа рохинджа к получению гражданства, свободы передвижения, ликвидации систематической сегрегации и дискриминации во всех ее формах и обеспечения

инклюзивного и равного доступа к медицинским услугам и образованию и регистрации рождений, на основе всесторонних консультаций с членами всех этнических групп и групп меньшинств и лицами, находящимися в уязвимом положении, в том числе по вопросам гражданства для рохинджа,

принимая во внимание заявления правительства национального единства, содержащиеся в документе «Позиция по политике в отношении рохинджа в штате Ракхайн» (“Policy position on the Rohingya in Rakhine State”), который был опубликован 3 июня 2021 года,

напоминая о приверженности Генерального секретаря выполнению рекомендаций, вынесенных по итогам независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме в период 2010–2018 годов, и подчеркивая необходимость выполнения соответствующих рекомендаций для повышения эффективности дальнейшей работы и укрепления превентивного потенциала системы Организации Объединенных Наций,

выражая обеспокоенность по поводу того, что в результате недавних событий, произошедших за период с 1 февраля 2021 года, возникли серьезные проблемы для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения вынужденно перемещенных мусульман народности рохинджа и всех внутренне перемещенных лиц, и в этой связи подчеркивая необходимость устранения первопричин кризиса в Мьянме, в том числе в штате Ракхайн, и подтверждая необходимость немедленного прекращения применения силы, которое может привести к дальнейшему перемещению мусульман народности рохинджа и других меньшинств как внутри страны, так и через границы,

подчеркивая необходимость нахождения мирного решения для Мьянмы на основе инклюзивного и мирного диалога между всеми сторонами в соответствии с волей и интересами народа Мьянмы,

особо отмечая важность обеспечения равных возможностей для правительства и полного, равного и конструктивного участия рохинджа, других меньшинств и внутренне перемещенных лиц, кандидатов и избирателей во всех демократических всеобщих выборах, а также возможности для всех людей в Мьянме голосовать и для всех кандидатов — честно соревноваться между собой на выборах,

с удовлетворением отмечая выводы Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в отношении положения детей в условиях вооруженного конфликта в Мьянме²³ и отмечая озабоченность, выраженную Рабочей группой в связи с серьезными нарушениями в отношении детей, и обеспокоенность относительно положения детей в условиях вооруженного конфликта в Мьянме, выраженную Генеральным секретарем в его докладе,

высоко оценивая нынешние гуманитарные усилия и обязательства правительства Бангладеш по оказанию в сотрудничестве с учреждениями Организации Объединенных Наций и международным сообществом, включая всех участников гуманитарной деятельности, помощи тем, кто спасается от нарушений и ущемлений прав человека в Мьянме, с удовлетворением отмечая в этой связи меморандум о взаимопонимании между правительством Бангладеш и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (от имени Организации Объединенных Наций) в целях оказания гуманитарной помощи рохинджа, переселенным в Бхашан-Чар, и отмечая значительные инвестиции правительства Бангладеш в его проект, осуществляемый в

²³ S/2022/493.

Бхашан-Чаре, включая инвестиции в объекты и инфраструктуру, указывая при этом на важность усилий по обеспечению устойчивости этого проекта,

отмечая, что многие государства — члены Организации исламского сотрудничества по-прежнему принимают большое число беженцев из числа мусульман народности рохинджа, бежавших из-за кризиса,

с удовлетворением отмечая заявления Председателя Ассоциации государств Юго-Восточной Азии от 1 февраля и 2 марта 2021 года, в которых Председатель напомнил о целях и принципах, закрепленных в Уставе Ассоциации, в частности о принципе демократии, приверженности верховенству права, благом правления и уважении и защите прав человека и основных свобод, и призвал все стороны проявлять максимальную сдержанность и изыскивать мирное решение на основе конструктивного диалога и практического примирения в интересах людей и их средств к существованию,

выражая глубокую обеспокоенность в связи с отсутствием существенного прогресса в выполнении положений состоящего из пяти пунктов заявления о консенсусе, достигнутом Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, отмечая мнение Ассоциации о том, что казнь активистов оппозиции является крайне предосудительной и свидетельствует о полном отсутствии воли к поддержке усилий Председателя Ассоциации, и повторяя свой призыв к конкретным действиям для эффективного и полного выполнения положений состоящего из пяти пунктов заявления о консенсусе,

особо отмечая важность своевременного, равноправного и беспрепятственного доступа к безопасным, доступным, эффективным и качественным лекарственным препаратам, вакцинам, средствам диагностики и лечения и другим медицинским товарам и технологиям, необходимым для обеспечения надлежащей эффективной борьбы с пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), в том числе для лиц, находящихся в наиболее уязвимом положении, лиц, пострадавших или перемещенных в результате вооруженных конфликтов в стране, и лиц, принадлежащих к меньшинствам, таким как рохинджа,

1. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу продолжающих поступать сообщений о серьезных нарушениях и ущемлениях прав человека со стороны вооруженных сил и сил безопасности, а также нарушениях международного гуманитарного права в Мьянме, в особенности в отношении рохинджа и других меньшинств, в том числе сообщений, касающихся произвольных арестов, случаев смерти в период содержания под стражей, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, преднамеренного убийства детей и нанесения им увечий, вербовки и использования детей для целей принудительного труда, нападений на школы, больницы и места отправления культа и на находящихся под защитой людей в школах и/или больницах, неизбирательных обстрелов в районах проживания гражданского населения, разрушения и поджога домов, лишения экономических и социальных прав, вынужденного перемещения, в том числе вынужденного перемещения более 1,5 миллиона представителей народности рохинджа и других меньшинств в Бангладеш и другие страны региона, изнасилований, обращения в сексуальное рабство и других форм сексуального и гендерного насилия, а также ограничений на осуществление прав на свободу религии или убеждений, выражения мнений и мирных собраний, ограничений свободы средств массовой информации и в плане полного доступа к Интернету и других ограничений;

2. *осуждает самым решительным образом* все нарушения и ущемления прав человека гражданского населения в Мьянме, в частности мусульман народности рохинджа и других меньшинств в Мьянме, в том числе до и после

необоснованного введения чрезвычайного положения 1 февраля 2021 года и его последующего продления, и особо отмечает важность проведения международных независимых, справедливых и транспарентных расследований наиболее серьезных нарушений прав человека в Мьянме, включая сексуальное и гендерное насилие и нарушения и злоупотребления в отношении женщин и детей, и привлечение к ответственности всех лиц, виновных в совершении жестоких актов и преступлений против всех лиц, в том числе рохинджа, в целях достижения правосудия в интересах жертв с использованием всех правовых инструментов и внутренних, региональных и международных судебных механизмов, включая Международный Суд и Международный уголовный суд, сообразно обстоятельствам;

3. *призывает* силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы уважать стремление народа Мьянмы к демократии, прекратить насилие, полностью соблюдать права человека, основные свободы и принцип верховенства права, а также отменить чрезвычайное положение, введенное 1 февраля 2021 года;

4. *призывает* силы безопасности и вооруженные силы Мьянмы и другие вооруженные группы прекратить все боевые действия и насилие и призывает к немедленному освобождению всех лиц, подвергшихся произвольному задержанию, включая иностранных граждан;

5. *подчеркивает* важность достижения и соблюдения договоренности об обеспечении устойчивого прекращения огня, в том числе в Ракхайне, прекращения насилия и проявления сдержанности силами безопасности и вооруженными силами Мьянмы и другими вооруженными группами в целях обеспечения охраны, безопасности и защиты гражданского населения, включая перемещенных лиц и лиц, желающих вернуться;

6. *призывает* все стороны конфликта активизировать взаимодействие с Организацией Объединенных Наций и Специальным представителем Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в целях усиления защиты детей, в том числе путем подписания конкретных обязательств с указанием сроков их исполнения;

7. *принимает к сведению* постановление Международного Суда от 23 января 2020 года об указании временных мер и настоятельно призывает Мьянму в соответствии с постановлением Суда в отношении находящихся на ее территории представителей народности рохинджа принять все имеющиеся в ее распоряжении меры для предотвращения совершения всех деяний, подпадающих под действие статьи 2 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него, обеспечить, чтобы ее вооруженные силы и любые нерегулярные вооруженные формирования, которые могут находиться под ее управлением или поддерживаться ею, и любые организации и лица, которые могут находиться под ее контролем, управлением или влиянием, не совершали, в частности, никаких подобных деяний, не допускать уничтожения и обеспечивать сохранение доказательств и сообщать Суду, как это предписано, обо всех мерах, принятых во исполнение этого постановления;

8. *отмечает*, что 22 июля 2022 года Международный Суд отклонил оспаривающие юрисдикцию суда предварительные возражения Мьянмы в возбужденном Гамбией деле по Конвенции о геноциде и признал заявление Гамбии приемлемым;

9. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу того, что, несмотря на временные меры, предписанные Международным Судом 23 января 2020 года, мусульмане народности рохинджа в Мьянме, включая женщин и детей, продолжают страдать от целенаправленных убийств, неизбирательного насилия и

серьезных травм, в том числе из-за неизбирательного огня, обстрелов, наземных мин или неразорвавшихся боеприпасов;

10. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с сохраняющимися ограничениями гуманитарного доступа во всех зонах конфликта в Мьянме, в том числе в штатах Ракхайн и Чин, а также недостаточными мерами, принимаемыми для обеспечения доступа к здравоохранению для рохинджа, и настоятельно призывает предоставить всем участникам гуманитарной деятельности и всем мандатариям Организации Объединенных Наций и правозащитным механизмам, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме, страновую целевую группу Организации Объединенных Наций по наблюдению и отчетности применительно к серьезным нарушениям в отношении детей, Независимый механизм для Мьянмы, учрежденный Советом по правам человека в его резолюции 39/2, и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и международные и региональные правозащитные органы, полный, неограниченный и безопасный доступ для ведения на независимой основе наблюдения за положением в области прав человека и обеспечить, чтобы люди могли сотрудничать с этими механизмами беспрепятственно и не опасаясь репрессий, запугивания или нападений, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что международный доступ к пострадавшим районам в северной части штата Ракхайн и других районах, затронутых насилием, остается крайне ограниченным для международного сообщества, в том числе для учреждений Организации Объединенных Наций, участников гуманитарной деятельности и международных средств массовой информации;

11. *призывает* Организацию Объединенных Наций обеспечить, чтобы Независимому механизму для Мьянмы, учрежденному Советом по правам человека в его резолюции 39/2, была обеспечена необходимая ему гибкость с точки зрения укомплектования штатов, местонахождения и оперативной свободы, с тем чтобы он мог максимально эффективно выполнять свой мандат и информировать государства-члены о своей деятельности, и настоятельно призывает Мьянму, государства-члены, судебные органы и частные структуры в полной мере сотрудничать с Механизмом, в том числе путем предоставления ему доступа, в частности к свидетелям, когда это применимо, и оказания всяческой помощи в выполнении его мандата;

12. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу возможности повторного травмирования жертв нарушений и ущемлений прав человека, особенно жертв из числа детей и жертв сексуального насилия, призывает все стороны, занимающиеся оформлением документации, придерживаться принципа «не навреди» при сборе доказательств в целях уважения достоинства и недопущения повторного травмирования жертв и призывает в полной мере удовлетворять потребности жертв и пострадавших и соблюдать их право на эффективные средства правовой защиты, в том числе путем оперативной, эффективной и независимой регистрации пострадавших и предоставления гарантий неповторения подобных нарушений;

13. *подчеркивает* важность консультирования с пострадавшими и семьями жертв, включая рохинджа и другие меньшинства, и привлечения их соответственно к усилиям по содействию достижению правосудия и привлечению к ответственности;

14. *вновь обращается* к Мьянме или вооруженным силам Мьянмы с настоятельным призывом к тому, чтобы, когда это применимо:

а) немедленно прекратить все акты насилия и все нарушения международного права в Мьянме, обеспечить защиту прав человека всех лиц в Мьянме, включая рохинджа и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, и принять все необходимые меры для достижения правосудия в интересах жертв, обеспечить всю полноту ответственности виновных и положить конец безнаказанности за все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, начиная с проведения всестороннего, транспарентного и независимого расследования всех сообщений обо всех этих нарушениях, и призывает полностью опубликовать доклад Независимой комиссии по расследованию, созданной в 2018 году, или довести содержащиеся в нем выводы до сведения соответствующих международных механизмов;

б) обеспечить на основе конкретных действий добровольное, безопасное, достойное и устойчивое возвращение мусульман народности рохинджа в Мьянму и их реинтеграцию в ней;

в) вступить в инклюзивный, конструктивный и мирный диалог и обеспечить примирение в соответствии с волей и интересами народа Мьянмы, включая мусульман народности рохинджа и другие меньшинства;

г) создать необходимые условия для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения всех беженцев, включая беженцев из числа мусульман народности рохинджа, выражая сожаление по поводу того, что до настоящего времени ни один из рохинджа не вернулся на родину через посредство созданного Бангладеш и Мьянмой на двусторонней основе механизма репатриации из-за того, что Мьянма не создала такие условия в штате Ракхайн;

д) добиваться укрепления доверия со стороны мусульман народности рохинджа в лагерях в Бангладеш путем принятия мер по укреплению доверия, включая организацию ознакомительных посещений штата Ракхайн представителями рохинджа;

е) обеспечить полную защиту прав человека и основных свобод всех лиц в Мьянме, в том числе мусульман народности рохинджа и других меньшинств, на равноправной и недискриминационной основе и в условиях уважения их достоинства, с тем чтобы предотвратить дальнейшую дестабилизацию и обострение обстановки в плане безопасности, облегчить страдания, устранить первопричины кризиса, в том числе путем отмены или реформирования дискриминационных законов, и выработать надежное, прочное и долгосрочное решение;

ж) выполнить свои обязанности в области прав человека и обязательства защищать право на свободу выражения мнений, в том числе в Интернете, и права на свободу ассоциации и мирных собраний, создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия деятельности для гражданского общества и независимых средств массовой информации;

з) принять необходимые меры по противодействию распространению дискриминации и предрассудков и бороться с разжиганием ненависти в отношении мусульман народности рохинджа и лиц, принадлежащих к другим меньшинствам, публично осудить такие акты и бороться с ненавистническими высказываниями при полном уважении международного права прав человека, а также содействовать межконфессиональному диалогу в сотрудничестве с международным сообществом и поощрять политических и религиозных лидеров страны к тому, чтобы они добивались примирения между общинами и укрепления национального единства на основе диалога, и осуществить проект Фонда миростроительства по борьбе с языком ненависти;

i) обеспечить защиту всех лиц и общин, включая мусульман народности рохинджа и другие меньшинства, в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом прав человека;

j) активизировать усилия по ликвидации безгражданства и систематической и институционально закрепленной дискриминации в отношении представителей всех меньшинств, в частности в отношении мусульман народности рохинджа, путем, среди прочего, пересмотра и реформирования Закона о гражданстве 1982 года, принятие которого привело к нарушениям прав человека, путем предоставления равного доступа к полноценному гражданству через применение транспарентных и доступных процедур на добровольной основе и к возможностям для осуществления всех гражданских и политических прав, путем разрешения самоидентификации, путем изменения или отмены всех дискриминационных законов и директивных актов, в том числе дискриминационных положений принятого в 2015 году комплекса «законов о защите расы и религии», охватывающих такие вопросы, как обращение в иную веру, межконфессиональные браки, моногамия и контроль численности населения, и путем отмены всех местных постановлений, ограничивающих права на свободу передвижения и доступ к услугам в области регистрации актов гражданского состояния, здравоохранения и образования и к средствам к существованию;

k) ликвидировать лагеря для внутренне перемещенных лиц в штате Ракхайн в четкие сроки и без дальнейших задержек, обеспечив, чтобы возвращение и расселение внутренне перемещенных лиц осуществлялись в соответствии с международными стандартами и передовой практикой, в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом, в том числе как это предусмотрено в Руководящих принципах по вопросу о перемещении лиц внутри страны²⁴;

l) ускорить выполнение в полном объеме всех рекомендаций Консультативной комиссии по штату Ракхайн, направленных на устранение первопричин кризиса;

m) обеспечить, чтобы рохинджа, другие меньшинства и внутренне перемещенные лица имели равные возможности для представительства и полного, равноправного и значимого участия во всех всеобщих выборах в качестве кандидатов и избирателей;

n) обеспечить прекращение и предотвращение незаконных вербовки и использования детей всеми вооруженными силами и силами безопасности, в том числе посредством осуществления всей деятельности, предусмотренной совместным планом действий по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, в координации с Организацией Объединенных Наций, и устранить пробелы в вопросе защиты путем взаимодействия с целевой группой по наблюдению и отчетности применительно к нарушениям в отношении детей, в частности на основе разработки совместного плана действий по борьбе с убийствами детей, нанесением им увечий, изнасилованиями и другими формами сексуального насилия в отношении детей;

o) сотрудничать со Специальным посланником Генерального секретаря по Мьянме, в том числе путем содействия совершению поездок в Мьянму без каких бы то ни было условий и ее конструктивной работе со всеми заинтересованными сторонами, включая мусульман народности рохинджа и произвольно задержанных лиц;

²⁴ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

р) сотрудничать и конструктивно взаимодействовать со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, Независимым механизмом и другими мандатариями и механизмами Организации Объединенных Наций, занимающимися вопросами Мьянмы, в том числе путем содействия совершению поездок и предоставления неограниченного доступа по всей стране;

q) разрешить возобновление свиданий с родственниками, предоставить немедленный доступ, без необоснованных ограничений, к соответствующим международным организациям и обеспечить оказание медицинских услуг задержанным и в местах лишения свободы;

г) пересмотреть и отменить поправки, внесенные в 2018 году в Закон об управлении пустующими, залежными и целинными землями, и создать инклюзивную систему управления земельными ресурсами и решить вопросы землеустройства на основе всесторонних консультаций с затронутым населением, в том числе с общинами этнических и религиозных меньшинств, в частности с мусульманами народности рохинджа;

с) прекратить переклассификацию районов, в которых раньше располагались деревни рохинджа, и удаление названий деревень с официальных карт, что потенциально может изменить порядок пользования земельными ресурсами, и немедленно остановить строительство военных объектов в этих деревнях;

т) оперативно выполнить положения состоящего из пяти пунктов заявления о консенсусе, достигнутом на заседании руководителей членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, которое состоялось 24 апреля 2021 года, для содействия мирному урегулированию в интересах народа Мьянмы и обеспечения его средствами к существованию и в этой связи призывает все заинтересованные стороны в Мьянме сотрудничать с Ассоциацией и Специальным посланником Председателя Ассоциации и заявляет о своей поддержке этих усилий;

у) предпринять конкретные шаги для повышения эффективности организационного строительства и структурных реформ в целях поддержания верховенства права, прав человека и демократических принципов на основе широкого участия и инклюзивного подхода, включая усилия по обеспечению независимости судебной системы и реформированию сектора безопасности для усиления гражданского контроля;

v) способствовать проведению независимых, беспристрастных и тщательных расследований в связи со всеми утверждениями о нарушениях международного гуманитарного права, включая действия, которые могут представлять собой военные преступления и преступления против человечности, в том числе использование голода в качестве оружия войны, в штатах Ракхайн и Чин и преступления, связанные с сексуальным насилием, и утверждениями о нарушениях прав человека и обеспечить привлечение виновных к ответственности посредством осуществления транспарентных и заслуживающих доверия процессов;

15. *подчеркивает* важность обеспечения защиты и помощи, включая предоставление на недискриминационной основе доступа к таким услугам, как медицинская и психосоциальная помощь, с учетом особых потребностей женщин и девочек, особенно тех, которые являются жертвами сексуального и гендерного насилия и торговли людьми;

16. *вновь выражает глубокую обеспокоенность* по поводу сохраняющегося бедственного положения рохинджа и высоко оценивает приверженность правительства Бангладеш и других государств-членов предоставлению им временного убежища, гуманитарной помощи и защиты;

17. *призывает* Мьянму продолжать сотрудничать с Бангладеш в соответствии с двусторонними документами о репатриации, подписанными Бангладеш и Мьянмой, с целью ускорить создание благоприятных условий для добровольного, безопасного, достойного и устойчивого возвращения вынужденно перемещенных в Бангладеш рохинджа при полной поддержке и конструктивном участии международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций и ее фонды, программы и учреждения, и подчеркивает важность конструктивного взаимодействия с гражданским обществом;

18. *отмечает*, что продолжающийся многогранный кризис, возникший после введения чрезвычайного положения 1 февраля 2021 года, в частности трансграничное перемещение и длительная задержка репатриации рохинджа, оказывает серьезное негативное воздействие на мир и стабильность в регионе, особенно в соседних с Мьянмой странах, и подчеркивает настоятельную необходимость принятия конкретных мер для устойчивого урегулирования кризиса в соответствии с волей народа Мьянмы;

19. *с признательностью отмечает* помощь и поддержку со стороны международного сообщества, в том числе со стороны региональных организаций, в частности Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и соседних с Мьянмой стран;

20. *призывает* международное сообщество в сотрудничестве с соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций эффективно решить проблему незаконных морских перемещений рохинджа, а также обеспечить распределение международного бремени и ответственности, особенно среди государств — участников Конвенции о статусе беженцев 1951 года²⁵;

21. *особо отмечает* необходимость того, чтобы Мьянма продолжала в полной мере сотрудничать с правительством Бангладеш и Организацией Объединенных Наций, в частности с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в консультации с соответствующими группами населения, с тем чтобы создать условия для добровольного, безопасного, достойного, устойчивого и осознанного возвращения всех беженцев и вынужденных переселенцев и внутренне перемещенных лиц в места их происхождения в Мьянме и обеспечить защиту возвращенцев и предоставить им свободу передвижения и беспрепятственный доступ к средствам к существованию, социальным услугам, включая медицинские услуги, образование и жилье, и компенсировать им все убытки;

22. *призывает* к дальнейшему эффективному осуществлению меморандума о взаимопонимании, подписанного Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций с Мьянмой, в целях содействия созданию условий для возвращения беженцев из Бангладеш;

23. *подчеркивает* настоятельную необходимость расширения осуществляемых на экспериментальной основе проектов Программы развития Организации Объединенных Наций и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в рамках которых внутренне перемещенные рохинджа, проживающие в тяжелых условиях в северной части штата Ракхайн, имеют возможность вернуться на свои прежние земельные участки, а их общины — получить многосекторальную помощь;

24. *призывает* международное сообщество в духе подлинной взаимозависимости и равного распределения бремени и ответственности: а) оказывать

²⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

Бангладеш содействие в предоставлении гуманитарной помощи беженцам и вынужденным переселенцам из числа рохинджа до тех пор, пока они не будут добровольно репатриированы в Мьянму в условиях безопасности и достоинства; и b) содействовать оказанию гуманитарной помощи в Мьянме всем затронутым лицам из всех общин, перемещенных внутри страны в Мьянме, в том числе в штате Ракхайн, принимая во внимание уязвимое положение женщин, детей, пожилых людей и инвалидов;

25. *с удовлетворением отмечает* выполнение рекомендаций, которые были вынесены по итогам предварительной оценки потребностей, проведенной Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, для эффективного оказания гуманитарной помощи, облегчения процесса репатриации и содействия устойчивому развитию в штате Ракхайн и считает необходимым обеспечить более тесное взаимодействие с беженцами из числа рохинджа при налаживании тесного сотрудничества со всеми соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций и международными партнерами и устранить первопричины конфликта, с тем чтобы затронутые общины могли вернуться там к нормальной жизни,

26. *настоятельно призывает* международное сообщество поддержать совместный план 2022 года по реагированию на гуманитарный кризис рохинджа, с тем чтобы обеспечить выделение достаточных ресурсов для преодоления этого гуманитарного кризиса;

27. *призывает* все коммерческие предприятия, в том числе транснациональные корпорации и национальные предприятия, работающие в Мьянме, соблюдать права человека в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека²⁶ и рекомендациями, вынесенными независимой международной миссией по установлению фактов в ее докладе об экономических интересах вооруженных сил Мьянмы;

28. *просит* Генерального секретаря:

a) продолжать оказывать свои добрые услуги и продолжать обсуждения, касающиеся Мьянмы, с участием всех соответствующих заинтересованных сторон и предлагать помощь Мьянме;

b) продлить срок полномочий Специального посланника по Мьянме и представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии доклад Специального посланника, охватывающий все соответствующие вопросы, рассматриваемые в настоящей резолюции;

c) оказывать всю необходимую помощь, с тем чтобы Специальный посланник по Мьянме могла эффективно выполнять свой мандат и представлять доклады государствам-членам каждые шесть месяцев или по мере необходимости с учетом ситуации на местах, в том числе на основе осуществления плана работы с изложением деятельности Специального посланника в Мьянме;

d) определить, каким образом нынешние мандатарии могут эффективнее осуществлять свою деятельность в их соответствующих областях ответственности, касающихся Мьянмы, и дополнять работу друг друга посредством укрепления координации;

e) обеспечить, чтобы все страновые программы включали в себя правозащитный подход и осуществлялись с соблюдением процедур должной осмотрительности;

²⁶ A/HRC/17/31, приложение.

f) призвать Совет Безопасности уделять неослабное внимание положению в Мьянме посредством вынесения конкретных рекомендаций по принятию мер, направленных на урегулирование этого гуманитарного кризиса, содействие добровольному, безопасному, достойному и устойчивому возвращению беженцев и вынужденных переселенцев из числа рохинджа и привлечение к ответственности лиц, виновных в массовых зверствах и нарушениях и ущемлениях прав человека;

g) способствовать выполнению рекомендаций независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы и оказывать помощь в работе действующего Независимого механизма, в том числе посредством содействия диалогу между Генеральной Ассамблеей и Механизмом в ходе семьдесят восьмой сессии Ассамблеи;

h) полностью выполнить рекомендации, которые содержатся в докладе, подготовленном по итогам независимого расследования деятельности Организации Объединенных Наций в Мьянме в период с 2010 по 2018 годы, в целях повышения эффективности дальнейшей работы и укрепления превентивного потенциала системы Организации Объединенных Наций;

i) способствовать осуществлению меморандума о взаимопонимании, подписанного Мьянмой и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Программой развития Организации Объединенных Наций, и включить в свой ежегодный доклад раздел, посвященный осуществлению этого меморандума о взаимопонимании;

29. *просит* Специального посланника продолжить участие в семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи посредством интерактивного диалога;

30. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом, в частности на основе докладов Генерального секретаря, независимой международной миссии по установлению фактов относительно Мьянмы, Независимого механизма, Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме и Специального посланника Генерального секретаря по Мьянме.

Проект резолюции III Положение в области прав человека в Исламской Республике Иран

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций, а также Всеобщей декларацией прав человека¹, Международными пактами о правах человека² и другими международными документами по правам человека,

ссылаясь на свои предыдущие резолюции о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, последней из которых является резолюция 76/178 от 16 декабря 2021 года,

приветствуя заявления, сделанные исполняющим обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариями специальных процедур в сентябре и октябре 2022 года, в которых они отметили обеспокоенность ухудшением ситуации с правами человека в Исламской Республике Иран,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 76/178³, и доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран⁴, представленный во исполнение резолюции 49/24 от 1 апреля 2022 года⁵;

2. *с удовлетворением отмечает* продолжающиеся усилия Исламской Республики Иран по приему у себя одной из крупнейших в мире групп беженцев, включая приблизительно 3,6 миллиона афганских беженцев, и обеспечению им доступа к основным услугам, в частности к услугам, связанным с охраной здоровья, включая вакцинацию против коронавирусного заболевания (COVID-19), к временным разрешениям на работу и к образованию для детей, и приветствует организацию переписи афганского населения и решение о предоставлении афганцам, недавно получившим документы, разрешений на проживание в стране сроком на 6 месяцев;

3. *с удовлетворением отмечает также* утверждение Закона о защите прав инвалидов и последующие обсуждения вопроса о его осуществлении, отмечая при этом, что данный закон до сих пор не осуществлен, и настоятельно призывает власти добиваться совместно с гражданским обществом и инвалидами того, чтобы на его осуществление и мониторинг выделялись достаточные государственные средства;

4. *приветствует* принятие законопроекта о защите детей и подростков, отмечая усилия по решению вопроса получения образования детьми в качестве приоритетной задачи и по содействию обучению в виртуальном режиме во время пандемии COVID-19, призывает соответствующие иранские власти полностью выполнять поправку к Закону о гражданстве, которая дает иранским женщинам, состоящим в браке с мужчинами с иностранным гражданством, право требовать иранское гражданство для своих детей в возрасте до 18 лет, и особо отмечает важность продолжения дискуссий по вопросам, касающимся

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ A/77/525.

⁴ A/77/181.

⁵ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/77/53)*, гл. VI, разд. А.

запрещения детских, ранних и принудительных браков, калечащих операций на женских половых органах и применения к детям пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также повышения возраста совершеннолетия для мальчиков и девочек в Исламской Республике Иран до 18 лет;

5. *приветствует также* взаимодействие Исламской Республики Иран с договорными органами по правам человека, в том числе посредством представления периодических докладов, и особенно отмечает взаимодействие правительства Исламской Республики Иран с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Комитетом по правам ребенка и Комитетом по правам инвалидов и его участие в процессе универсального периодического обзора;

6. *принимает к сведению* постоянные контакты и диалог между Исламской Республикой Иран и Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также сотрудничество этой страны с отдельными мандатариями специальных процедур, отмечая при этом, что на сегодняшний день масштаб такого сотрудничества остается ограниченным, и подтверждая важность всестороннего сотрудничества со всеми мандатариями специальных процедур;

7. *приветствует* выраженную должностными лицами иранского Высшего совета по правам человека и другими иранскими должностными лицами готовность к участию в двусторонних диалогах по правам человека и призывает их активизировать такие диалоги или возобновить диалоги, которые были приостановлены;

8. *признает* усилия правительства Исламской Республики Иран по смягчению воздействия пандемии COVID-19 на права человека, осуществляемые в сотрудничестве с международными организациями по оказанию помощи, и с удовлетворением отмечает недавнее ускорение кампании по вакцинации против COVID-19;

9. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу тревожно высокой частоты вынесения смертных приговоров в Исламской Республике Иран и по поводу значительного увеличения числа смертных приговоров, приводимых в исполнение этой страной в нарушение своих международных обязательств, в частности обеспокоенность казнями, совершаемыми на основании признательных показаний, полученных под принуждением; вновь ссылается на высказанную Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран обеспокоенность тем, что смертной казнью карается ряд правонарушений, не отвечающих критериям особо тяжких преступлений, включая правонарушения, связанные с наркотиками, а также другие деяния, предусмотренные уголовным кодексом Исламской Республики Иран, такие как супружеская измена, однополые отношения, вероотступничество, богохульство, осуждение за употребление алкоголя⁶ и преступления, имеющие слишком широкое или нечеткое определение, что является нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах⁷; выражает серьезную обеспокоенность в связи с непропорциональным применением смертной казни к лицам, относящимся к меньшинствам, которым особенно часто выносятся смертные приговоры в связи с их предполагаемой принадлежностью к политическим или религиозным группам; выражает обеспокоенность в связи с продолжающимся игнорированием как предоставляемых иранским законодательством,

⁶ A/77/181, п. 12.

⁷ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

так и признанных на международном уровне гарантий, касающихся вынесения смертного приговора, в том числе в связи со смертными казнями, приводимыми в исполнение без предварительного уведомления членов семьи или адвокатов осужденного, что является нарушением иранского законодательства; и призывает правительство Исламской Республики Иран отменить де-юре и де-факто публичные казни, которые противоречат директиве 2008 года, изданной прежним главой судебной власти с целью положить конец этой практике, и рассмотреть вопрос о введении моратория на смертные казни;

10. *выражает также серьезную обеспокоенность* по поводу того, что Исламская Республика Иран продолжает выносить смертные приговоры несовершеннолетним, и настоятельно призывает ее прекратить применение смертной казни в отношении несовершеннолетних (включая лиц, не достигших на момент совершения ими преступления 18-летнего возраста), которое представляет собой нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о правах ребенка⁸, и смягчить приговоры детям-правонарушителям, приговоренным к смертной казни;

11. *призывает* Исламскую Республику Иран обеспечить де-юре и де-факто — в соответствии с поправками к Уголовному кодексу, конституционными гарантиями Исламской Республики Иран и международными обязательствами и стандартами, включая, в частности, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)⁹, — чтобы никто не подвергался пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, которые могут включать акты сексуального и гендерного насилия во всех его формах, ампутациям и наказаниям, крайне несоразмерным характеру преступления, и обеспечить, чтобы по сообщениям о применении пыток проводились оперативные и беспристрастные расследования, а виновные привлекались к ответственности;

12. *настоятельно призывает* Исламскую Республику Иран положить конец широко распространенной и систематической практике произвольных арестов и задержаний, включая частое применение этой практики в отношении лиц, имеющих двойное гражданство, и иностранных граждан, которые в некоторых случаях проживают за границей и могут быть подвергнуты преследованиям по возвращении, практике насильственных исчезновений и содержания под стражей без связи с внешним миром, освободить лиц, подвергшихся произвольному задержанию, установить судьбу и местонахождение лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, привлечь к ответственности виновных и поддерживать де-юре и де-факто соблюдение процессуальных гарантий и других мер правовой защиты, обеспечивающих справедливое судебное разбирательство, включая своевременный доступ к адвокату по своему выбору начиная с момента ареста и на всех этапах судебного разбирательства и апелляционного обжалования, оперативное и подробное информирование обвиняемых о выдвинутых в отношении них обвинениях на понятном им языке и возможность освобождения из предварительного заключения под залог или на иных разумных условиях, а также призывает Исламскую Республику Иран уважать запрет на пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания и обеспечивать выполнение своих обязательств по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях¹⁰ в том, что касается сношений с гражданами

⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁹ Резолюция 70/175, приложение.

¹⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 596, No. 8638.

представляемого государства, которые находятся в тюрьме, под стражей или задержаны, и доступа к ним;

13. *призывает* Исламскую Республику Иран рассмотреть проблему неудовлетворительных условий содержания в тюрьмах, учитывая особые риски, которым подвергаются заключенные в связи с пандемией COVID-19, и, приветствуя в этой связи инициативу, согласно которой предложено временно выпустить из тюрем заключенных для снижения рисков, связанных с пребыванием в тюрьмах в условиях COVID-19, выражает удовлетворение принятием Пенитенциарной службой новой директивы об условиях содержания в тюрьмах и обращении с заключенными, в которой прямо запрещены пытки и другие формы гендерно мотивированной дискриминации, и призывает выполнять эту директиву, а также прекратить практику умышленного лишения заключенных доступа к надлежащей медицинской помощи и предметам медицинского назначения, безопасной питьевой воде и санитарно-гигиеническим средствам или предоставления такого доступа при условии дачи признательных показаний, просит Исламскую Республику Иран учредить пользующиеся доверием независимые органы по надзору за тюрьмами для расследования сообщений о подозрительных смертях в местах содержания под стражей и жалоб на злоупотребления и настоятельно призывает соответствующие органы власти провести гласные, независимые и беспристрастные расследования и обеспечить привлечение виновных лиц к ответственности;

14. *настоятельно призывает* Исламскую Республику Иран ликвидировать де-юре и де-факто все формы системной дискриминации женщин и девочек и прекратить другие нарушения их прав человека; принять учитывающие гендерные аспекты меры по предотвращению сексуального и гендерного насилия над женщинами и девочками во всех его формах, включая сексуальные посягательства и насилие со стороны интимного партнера, и для обеспечения защиты женщин и девочек от такого насилия, в том числе во время пандемии COVID-19; обеспечить женщинам и девочкам равную защиту и равный доступ к правосудию, в том числе путем предотвращения и запрещения так называемых убийств в защиту чести и детских, ранних и принудительных браков, как это рекомендовано Комитетом по правам ребенка; поощрять и поддерживать всестороннее, равноправное и конструктивное участие женщин и девочек в политических и других процессах принятия решений, создавать благоприятные условия для такого участия, а также — при признании того, что доля женщин среди учащихся учебных заведений всех уровней в Исламской Республике Иран велика, — отменить ограничения, препятствующие равному доступу женщин и девочек к бесплатному и равноценному начальному и среднему образованию, и устранить правовые, нормативные и культурные барьеры на пути к свободному, равноправному и реальному доступу женщин на рынок труда и их участию во всех аспектах экономической, культурной, социальной и политической жизни, включая участие в спортивных мероприятиях и их посещение; выражает обеспокоенность отсутствием прогресса в принятии законопроекта о защите женщин от насилия и призывает к его осуществлению; и выражает также обеспокоенность тем, что вступление в силу законопроекта о молодежи и защите семьи в ноябре 2021 года подрывает права женщин и девочек на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья;

15. *выражает серьезную обеспокоенность* тем, что вступление в силу закона о хиджабе и целомудрии и применение иранской полицией нравов насилия в качестве способа обеспечения его осуществления в корне подрывает права человека женщин и девочек, включая право на свободу выражения и мнения, и настоятельно призывает Исламскую Республику Иран прекратить применение чрезмерной силы, вплоть до и включая смертоносную силу, при проведении в

жизнь любой политики, нарушающей права человека женщин и девочек, а также применение силы, в том числе применение смертоносной силы со смертельным исходом, против мирных демонстрантов, включая женщин и детей, как это произошло после произвольного ареста Махсы Амини и ее последующей смерти в заключении, и вновь подчеркивает важность быстрого, тщательного, независимого, беспристрастного и гласного расследования всех подобных случаев для привлечения виновных к ответственности;

16. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить лиц, задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, в том числе задержанных сугубо за участие в мирных протестах, в том числе в протестах, прошедших в ноябре 2019 года, январе 2020 года, ноябре 2021 года, мае 2022 года и с сентября по ноябрь 2022 года;

17. *осуждает* широкомасштабное применение силы против участников ненасильственных протестов, выражает обеспокоенность по поводу предложенного правительством Исламской Республики Иран законопроекта об использовании огнестрельного оружия во время протестов и призывает отозвать его, а также призывает иранские власти соблюдать права человека тех лиц, которые участвовали в мирных протестах, рассмотреть возможность отмены неоправданно суровых приговоров, включая смертные приговоры и приговоры к длительной внутренней ссылке, и положить конец репрессиям в отношении правозащитников, в том числе женщин-правозащитниц, участников мирных протестов и членов их семей, журналистов и работников средств массовой информации, освещающих эти мирные протесты, и лиц, которые сотрудничают или пытаются сотрудничать с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, расследовать акты репрессий и случаи применения силы в отношении участников мирных протестов и привлечь виновных к ответственности, а также напоминает о принятых судебными органами обязательствах по пересмотру дел арестованных лиц;

18. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с многочисленными случаями ограничения прав на свободу мирных собраний и ассоциации и на свободу выражения мнений и в связи с применением чрезмерной силы в отношении участников мирных протестов по поводу нехватки воды в ноябре 2021 года и ущемления трудовых прав в период с марта 2020 года по июль 2022 года, призывает Исламскую Республику Иран освободить правозащитников, занимающихся вопросами труда и окружающей среды, и членов ассоциаций учителей, которые подверглись произвольным арестам и задержаниям, а также тюремному заключению, и настоятельно призывает правительство устранить нарушения прав на социальное обеспечение и справедливые и благоприятные условия труда, решить проблемы задержек заработной платы, лишения работников защиты и льгот, необоснованных увольнений и низкой заработной платы работников и повысить заработную плату и пенсии для обеспечения надлежащего уровня жизни;

19. *самым настоятельным образом призывает* Исламскую Республику Иран прекратить нарушения прав на свободу мнений и их свободное выражение, как в виртуальной среде, так и в реальной жизни, что включает свободу искать, получать и распространять информацию, и на свободу мирных собраний и ассоциации, в том числе посредством нарушения работы Интернета, например отключения сетей и ограничения доступа к Интернету, приложениям и услугам мобильной связи, или мер по незаконному или произвольному блокированию или нарушению работы веб-сайтов средств массовой информации и социальных сетей, а также посредством других широко распространенных ограничений на доступ к Интернету или распространение информации в Интернете, и призывает

Исламскую Республику Иран отозвать законопроект о защите прав пользователей в киберпространстве, поскольку его осуществление подрывает права пользователей Интернета;

20. *рекомендует* правительству Исламской Республики Иран сотрудничать со всеми соответствующими органами, занимающимися расследованием сообщений о притеснении и запугивании некоторых семей лиц, погибших в результате катастрофы самолета авиакомпании «Международные авиалинии Украины», выполнявшего рейс 752, и призывает правительство обеспечить привлечение к ответственности лиц, виновных в этой катастрофе, в соответствии со своими обязательствами по применимому международному праву;

21. *призывает* Исламскую Республику Иран, в том числе органы судебной власти и безопасности, де-юре и де-факто создавать и поддерживать — как в Интернете, так и в обычной жизни — безопасные и благоприятные условия, в которых независимое, многообразное и плюралистическое гражданское общество может действовать без каких-либо помех, угроз для безопасности и репрессий, и прекратить — где бы это ни совершалось — притеснение, запугивание и преследование, включая похищения, аресты и казни, политических противников, правозащитников, в том числе правозащитников из числа меньшинств, женщин-правозащитниц и борцов за права лиц, принадлежащих к группам меньшинств, лидеров рабочего движения, движения пенсионеров и профсоюзных активистов, защитников прав учащихся, защитников окружающей среды, представителей научных кругов, кинематографистов, журналистов, блогеров, пользователей и сетевых администраторов социальных сетей, работников средств массовой информации, религиозных лидеров, деятелей искусств, юристов и членов их семей, независимо от того, являются ли они гражданами Ирана, лицами, имеющими двойное гражданство, или иностранными гражданами;

22. *призывает* Исламскую Республику Иран освободить правозащитниц, заключенных в тюрьму за осуществление своих прав, включая права на свободу ассоциации и мирных собраний и право на свободу мнений и их свободное выражение, принимать надлежащие, решительные и практические меры для защиты правозащитниц и гарантировать им полное осуществление всех их прав человека, напоминает о позитивной, важной и законной роли правозащитников, в том числе женщин-правозащитниц, в поощрении и защите прав человека и укреплении понимания, терпимости и мира, и настоятельно призывает Исламскую Республику Иран создать и поддерживать безопасную, благоприятную, доступную и инклюзивную среду онлайн и оффлайн для обеспечения их участия во всех соответствующих мероприятиях;

23. *призывает также* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации и другие нарушения прав человека лиц, принадлежащих к этническим, языковым или иным меньшинствам, включая, в частности, арабов, азербайджанцев, белуджей, курдов и туркменов, а также их защитников;

24. *выражает серьезную обеспокоенность* по поводу продолжающихся серьезных ущемлений и усиливающихся ограничений права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, а также по поводу ограничений на устройство мест отправления религиозных обрядов, неправомерных ограничений на захоронения, совершаемые в соответствии с религиозными правилами, нападений на места отправления религиозных обрядов и захоронения и других нарушений прав человека, включая, в частности, растущие масштабы притеснения, запугивания, преследования, произвольных арестов и задержаний и разжигания ведущей к насилию ненависти в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, включая христиан (в особенности

христиан из числа бывших мусульман), «дервишей Гонабади», иудеев, мусульман-суфиев, мусульман-суннитов, приверженцев ярсанизма, зороастрийцев и, в частности, бехаистов, в отношении которых резко активизировались гонения, кто сталкивается с усиливающимися ограничениями и систематическими преследованиями их вероисповедания со стороны правительства Исламской Республики Иран, кто, согласно поступающим сообщениям, подвергается массовым арестам и длительному тюремному заключению, чьи видные представители арестовываются и чья собственность все чаще становится объектом конфискации или уничтожения, и призывает правительство прекратить слежку за людьми по признаку их религиозной принадлежности, освободить всех священнослужителей, заключенных в тюрьму за их принадлежность к той или иной группе религиозного меньшинства или за деятельность, проводимую ими от имени такой группы, прекратить осквернение кладбищ и обеспечить, чтобы каждый человек имел право на свободу мысли, совести и религии или убеждений, включая свободу иметь, менять или принимать религию или убеждения по своему выбору, в соответствии с его обязательствами по Международному пакту о гражданских и политических правах;

25. *призывает* Исламскую Республику Иран искоренить де-юре и де-факто все формы дискриминации на основании мысли, совести, религии или убеждений, включая ограничения, налагаемые в соответствии с положениями статьи 499 bis и статьи 500 bis Исламского уголовного кодекса, обеспечение применения которых привело к существенной эскалации насилия и усугубило дискриминацию, а также экономические ограничения, такие как закрытие, уничтожение или конфискация предприятий и имущества и изъятие земель, отмена лицензий и лишение права на трудоустройство в некоторых государственных и частных секторах, в том числе права занимать должности на государственной или военной службе и выборные должности, отказ и ограничения в доступе к образованию, в том числе для последователей бехаизма, и другие нарушения прав человека в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам, безоговорочно осуждает антисемитизм и любое отрицание Холокоста и призывает Исламскую Республику Иран положить конец продолжающейся системной безнаказанности тех, кто совершает преступления в отношении лиц, принадлежащих к признанным и непризнанным религиозным меньшинствам;

26. *призывает также* Исламскую Республику Иран начать всеобъемлющий процесс привлечения виновных к ответственности, включая проведение правовых реформ, подчеркивая при этом важность заслуживающих доверия, независимых и беспристрастных расследований в связи со всеми сообщениями о нарушениях прав человека, включая сообщения о чрезмерном применении силы, в том числе к лицам с двойным гражданством и иностранным гражданам, мирным протестующим и политическим заключенным, их произвольном аресте и задержании и применении к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, несоблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства и применении пыток для получения признательных показаний, а также в связи со случаями подозрительной смерти людей во время содержания под стражей, и подчеркивает также важность расследования давно совершаемых нарушений, к которым причастны иранские судебные органы и службы безопасности, включая насильственные исчезновения, внесудебные казни и уничтожение улик и доказательств таких нарушений, в том числе захоронений, и призывает правительство Исламской Республики Иран положить конец продолжающейся системной безнаказанности за такие нарушения и обеспечить наличие эффективных средств правовой защиты для жертв;

27. *призывает далее* Исламскую Республику Иран выполнять свои обязательства по тем договорам по правам человека, в которых она уже участвует,

снять любые сделанные ею оговорки, если таковые носят расплывчатый характер или могут быть расценены как несовместимые с предметом и целью договора, отреагировать на заключительные замечания в отношении Исламской Республики Иран, утвержденные органами тех международных договоров по правам человека, в которых она участвует, и рассмотреть вопрос о ратификации международных договоров по правам человека, в которых она еще не участвует, или о присоединении к ним;

28. *призывает* Исламскую Республику Иран углублять взаимодействие с международными правозащитными механизмами на основе:

a) всестороннего сотрудничества со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, в частности посредством удовлетворения неоднократных просьб Специального докладчика о посещении страны для выполнения возложенного на него мандата;

b) расширения сотрудничества с другими мандатариями специальных процедур, в том числе путем содействия удовлетворению, без выдвижения необоснованных условий, давних просьб о посещении страны мандатариями тематических специальных процедур, которым ограничивают доступ на ее территорию или отказывают в нем, несмотря на наличие постоянного приглашения от Исламской Республики Иран;

c) продолжающегося укрепления своего сотрудничества с договорными органами, в том числе путем представления докладов, предусмотряемых Международным пактом о гражданских и политических правах, Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹¹ и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах¹²;

d) выполнения всех рекомендаций по итогам универсального периодического обзора, которые были вынесены в ходе его первого цикла в 2010 году, второго цикла в 2014 году и третьего цикла в 2019 году и с которыми она согласилась, при полном и реальном участии независимого гражданского общества и других заинтересованных сторон в процессе их выполнения;

e) повышения вовлеченности Исламской Республики Иран в процесс универсального периодического обзора путем дальнейшего изыскания путей сотрудничества с Организацией Объединенных Наций, в том числе с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, в вопросах, касающихся прав человека и реформирования системы правосудия;

f) принятия мер для выполнения своего обязательства создать независимое национальное правозащитное учреждение, принятого в контексте проведения Советом по правам человека первого, второго и третьего универсальных периодических обзоров, с должным учетом рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам;

29. *призывает также* Исламскую Республику Иран продолжать воплощать заявления, сделанные президентом Исламской Республики Иран в отношении прав человека, в конкретные меры, которые как можно скорее привели бы к заметным улучшениям, и обеспечить, чтобы законы страны соответствовали ее обязательствам по международному праву прав человека и осуществлялись в соответствии с ее международными обязательствами;

30. *призывает далее* Исламскую Республику Иран принимать меры в связи с вызывающими беспокойство существенными проблемами, отмеченными в докладах Генерального секретаря и Специального докладчика по

¹¹ Ibid., vol. 660, No. 9464.

¹² См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран, а также в связи с конкретными призывами к действиям, содержащимися в предыдущих резолюциях Генеральной Ассамблеи, и в полной мере соблюдать де-юре и де-факто свои обязательства в области прав человека;

31. *настоятельно рекомендует* соответствующим мандатариям тематических специальных процедур уделять особое внимание положению в области прав человека в Исламской Республике Иран в целях его изучения и освещения;

32. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии доклад о ходе осуществления настоящей резолюции, который включал бы варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад Совету по правам человека на его пятьдесят третьей сессии;

33. *постановляет* продолжить рассмотрение положения в области прав человека в Исламской Республике Иран на своей семьдесят восьмой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

Проект резолюции IV Положение в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека¹, международные договоры по правам человека и другие соответствующие международные акты и декларации,

ссылаясь на Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации², Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания³, Международный пакт о гражданских и политических правах⁴ и Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов⁵,

ссылаясь также на применимые положения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года⁶ и Дополнительного протокола I к ним 1977 года⁷, а также на соответствующие нормы обычного международного права,

подтверждая главную ответственность государств за уважение, защиту и осуществление прав человека,

вновь подтверждая обязанность государств уважать международное право, в том числе принцип, предписывающий всем государствам воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства и от действий, каким-либо иным образом несовместимых с целями Организации Объединенных Наций, ссылаясь на свою резолюцию 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, в которой она одобрила Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, и вновь подтверждая сформулированные в ней принципы,

ссылаясь на свою резолюцию 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года под названием «Определение агрессии», в которой она указывает, что никакое территориальное приобретение или особая выгода, полученные в результате агрессии, не являются и не могут быть признаны законными,

ссылаясь также на свою резолюцию 68/262 от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины, в которой она подтвердила свою приверженность суверенитету, политической независимости, единству и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах и призвала все государства, международные организации и специализированные учреждения не признавать никакое изменение статуса Автономной Республики Крым и города Севастополя и воздерживаться от любых действий или шагов, которые можно было бы истолковать как признание любого такого измененного статуса,

¹ Резолюция 217 A (III).

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, No. 9464.

³ Ibid., vol. 1465, No. 24841.

⁴ См. резолюцию 2200 A (XXI), приложение.

⁵ Резолюция 61/295, приложение.

⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

⁷ Ibid., vol. 1125, No. 17512.

ссылаясь далее на свою резолюцию [ES-11/4](#) от 12 октября 2022 года, озаглавленную «Территориальная целостность Украины: защита принципов, закрепленных в Уставе Организации Объединенных Наций»,

ссылаясь на свои резолюции [71/205](#) от 19 декабря 2016 года, [72/190](#) от 19 декабря 2017 года, [73/263](#) от 22 декабря 2018 года, [74/168](#) от 18 декабря 2019 года, [75/192](#) от 16 декабря 2020 года и [76/179](#) от 16 декабря 2021 года о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, на свои резолюции [73/194](#) от 17 декабря 2018 года, [74/17](#) от 9 декабря 2019 года, [75/29](#) от 7 декабря 2020 года и [76/70](#) от 9 декабря 2021 года о проблеме милитаризации Автономной Республики Крым и города Севастополя, Украина, а также районов Черного и Азовского морей и на соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

ссылаясь также на свои резолюции [ES-11/1](#) от 2 марта 2022 года об агрессии против Украины и [ES-11/2](#) от 24 марта 2022 года о гуманитарных последствиях агрессии против Украины и резолюции Совета по правам человека [49/1](#) от 4 марта 2022 года о положении в области прав человека на Украине, сложившемся в результате российской агрессии⁸, и [S-34/1](#) от 12 мая 2022 года об ухудшении положения в области прав человека на Украине в результате российской агрессии⁹,

будучи серьезно обеспокоена тем, что Российская Федерация не выполняет положения этих резолюций и соответствующие решения международных организаций, специализированных учреждений и органов системы Организации Объединенных Наций,

осуждая продолжающуюся временную оккупацию Российской Федерацией части территории Украины — Автономной Республики Крым и города Севастополя (далее «Крым») — и подтверждая непризнание ее аннексии,

осуждая также неспровоцированную агрессию против Украины, совершаемую Российской Федерацией в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава, и использование Крыма для этой цели и для поддержки попытки незаконной аннексии Херсонской и Запорожской областей,

одобряя приверженность Украины соблюдению международного права, которую она проявляет своими усилиями по прекращению временной российской оккупации Крыма, и приветствуя обязательства Украины защищать права человека и основные свободы всех лиц и ее сотрудничество с договорными органами по правам человека и международными учреждениями,

напоминая, что органы и должностные лица Российской Федерации, действующие на территории временно оккупированного Крыма, являются нелегитимными и должны именоваться «оккупационные власти Российской Федерации»,

будучи обеспокоена тем, что применимые международные обязательства в области прав человека и соответствующие международные договоры, участником которых является Украина, не исполняются оккупирующей державой в Крыму, из-за чего возможности для реализации жителями Крыма после его

⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/77/53), гл. VI, разд. А.*

⁹ Там же, гл. VII.

временной оккупации Российской Федерацией своих прав человека и основных свобод существенно сузились,

подтверждая обязательство государств обеспечивать, чтобы лица, принадлежащие к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, могли в полной мере и эффективно осуществлять все права человека и основные свободы без какой бы то ни было дискриминации и на основе полного равенства перед законом,

приветствуя доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека на Украине, Комиссара по правам человека Совета Европы и миссии экспертов Московского механизма Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, в которых они констатировали, что на украинской территории, затрагиваемой агрессией Российской Федерации, продолжают происходить нарушения и ущемления прав человека,

приветствуя также доклады Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, представленные во исполнение резолюций 71/205¹⁰ и 72/190¹¹, доклады Генерального секретаря, представленные во исполнение резолюций 73/263¹², 74/168¹³, 75/192¹⁴ и 76/179¹⁵, и доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине, представленный во исполнение резолюции 49/1 Совета по правам человека,

осуждая установление и ретроактивное применение правовой системы Российской Федерации и их негативные последствия для ситуации с правами человека в Крыму, навязывание автоматического гражданства Российской Федерации покровительствуемым лицам в Крыму, которое противоречит международному гуманитарному праву, включая Женевские конвенции и обычное международное право, а также депортацию тех, кто отверг это гражданство, регрессивные последствия этого решения для реализации ими прав человека и фактическое ограничение их права собственности на землю,

будучи глубоко обеспокоена продолжающимися поступать сообщениями о том, что правоохранительные органы Российской Федерации проводят в частных домах, на коммерческих предприятиях и в местах встреч в Крыму обыски и облавы, которые в несоразмерно большой степени затрагивают крымских татар, и напоминая, что произвольное или незаконное вмешательство в частную и семейную жизнь лиц и произвольные или противоправные посягательства на неприкосновенность их жилища или тайну их корреспонденции запрещены согласно Международному пакту о гражданских и политических правах,

будучи серьезно обеспокоена тем, что с 2014 года российские власти, по сообщениям, применяют пытки, и выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающихся поступать сообщений о произвольных задержаниях, арестах и вынесении приговоров Российской Федерацией гражданам Украины, в частности за заявления и акции, в которых они выступают против агрессии Российской Федерации против Украины, в том числе по поводу таких действий в отношении Эмира-Усеина Куку, Галины Довгополой, Сервера Мустафаева,

¹⁰ См. A/72/498.

¹¹ См. A/73/404.

¹² A/74/276.

¹³ A/75/334 и A/HRC/44/21.

¹⁴ A/76/260 и A/HRC/47/58.

¹⁵ A/77/220 и A/HRC/50/65.

Владислава Есипенко, Наримана Джеляла, Ирины Данилович, Богдана Зизы, Энвера Кроша, Вилена Темерьянова и многих других,

будучи глубоко обеспокоена тем, что по-прежнему серьезно ограничивается право на свободу передвижения лиц, которые ранее были произвольно задержаны и отбывали наказание по политически мотивированным уголовным обвинениям,

будучи серьезно обеспокоена тем, что оккупация продолжает сказываться на реализации социальных, культурных и экономических прав жителями, в том числе детьми, женщинами, пожилыми людьми, людьми с инвалидностью и другими лицами, находящимися в уязвимом или маргинализированном положении,

осуждая зафиксированные серьезные нарушения международного гуманитарного права, которые совершаются в отношении жителей Крыма, а также нарушения и ущемления их прав человека, в частности внесудебные казни, похищения, насильственные исчезновения, политически мотивированные преследования, дискриминацию, притеснения, запугивание, насилие, в том числе сексуальное и гендерное, произвольные задержания и аресты, пытки и жестокое обращение, в частности с целью добиться признательных показаний, применение к задержанным особых режимов содержания и их принудительное помещение в психиатрические учреждения, ужасное обращение с ними и ужасающие условия содержания под стражей и принудительное перемещение или депортацию покровительствуемых лиц в Российскую Федерацию, а также зафиксированные посягательства на другие основные свободы, включая свободу выражения мнений, свободу религии или убеждений, свободу ассоциации и право на мирные собрания,

будучи глубоко обеспокоена ограничениями, с которыми сталкиваются украинцы, в том числе коренные народы Крыма, в частности крымские татары, в плане осуществления своих экономических, социальных и культурных прав, включая право на труд, а также в плане возможности сохранения своей самобытности и культуры и получения образования на украинском и крымскотатарском языках,

осуждая зафиксированные случаи уничтожения культурного и природного наследия, незаконных археологических раскопок и передачи культурных ценностей, дискриминации в отношении лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, и подавления религиозных традиций, отмечая, что это приводит к ослаблению украинской и крымскотатарской культур в этнокультурном ландшафте Крыма,

выражая обеспокоенность по поводу милитаризации и ассимиляции молодежи в Крыму Российской Федерацией, включая боевую подготовку крымских детей к военной службе в рядах российских вооруженных сил и внедрение системы «военно-патриотического» воспитания, и по поводу блокирования ею доступа жителей Крыма к украинскому образованию,

осуждая разжигание ненависти к Украине и украинцам, а также распространение дезинформации, оправдывающей агрессию Российской Федерации против Украины, в том числе ее распространение при помощи системы образования,

будучи серьезно обеспокоена вышеупомянутыми проявлениями политики и практики Российской Федерации, которые продолжают создавать угрозу и вынудили большое число жителей Крыма бежать из Крыма,

напоминая, что международное гуманитарное право воспрещает по каким бы то ни было мотивам угон, а также депортирование покровительствуемых лиц

из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы или на территорию любого другого государства, независимо от того, оккупированы они или нет, и депортирование или перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию,

будучи глубоко обеспокоена постоянными сообщениями о том, что Российская Федерация поощряет политику и реализует практику, направленные на изменение демографического состава Крыма, в том числе в этническом отношении, и напоминая в этой связи, что оккупирующая держава не может депортировать или перемещать часть своего собственного гражданского населения на оккупированную ею территорию,

будучи обеспокоена негативными последствиями для полного и эффективного осуществления жителями Крыма своих прав человека подрывной деятельности оккупирующей державы, включая экспроприацию земель, снос домов и истощение природных и сельскохозяйственных ресурсов, которые способствуют изменению экономического уклада и демографического состава Крыма,

подтверждая право всех внутренне перемещенных лиц и беженцев, затрагиваемых временной оккупацией Российской Федерацией, на возвращение в свои дома на Украине,

подтверждая свою серьезную обеспокоенность тем, что согласно решению так называемого «Верховного суда Крыма» от 26 апреля 2016 года и решению Верховного суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 года Меджлис крымскотатарского народа, являющийся органом самоуправления коренного народа Крыма — крымских татар, продолжает объявляться экстремистской организацией и запрет на его деятельность не аннулирован, а преследование лидеров Меджлиса крымскотатарского народа продолжается,

осуждая продолжающееся давление на лиц, принадлежащих к религиозным меньшинствам, и на их общины, в том числе в виде частых полицейских облав, сноса зданий религиозного назначения и выселения из них, неуместных регистрационных требований, затрагивающих правовой статус и имущественные права, и угроз и преследований в отношении приверженцев Православной церкви Украины, протестантских церквей, мусульманских религиозных общин, грекокатоликов, римокатоликов и свидетелей Иеговы, и осуждая также безосновательное преследование десятков мирных мусульман за их предполагаемую принадлежность к экстремистским организациям,

будучи серьезно обеспокоена постоянным использованием военных судов, в том числе тех, которые расположены на территории Российской Федерации, для рассмотрения дел гражданских лиц, проживающих в Крыму, и несоблюдением оккупирующей державой процессуальных гарантий,

осуждая по-прежнему широко распространенную практику неправомерного применения законов о борьбе с терроризмом и экстремизмом для подавления инакомыслия, в том числе применение нового российского законодательства с целью удержать жителей Крыма от участия в мирных протестах в порядке реализации ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу политических убеждений, после начала неспровоцированной агрессии Российской Федерации против Украины и во время нее,

решительно осуждая в этой связи постоянное давление, массовые задержания по обвинению в терроризме, экстремизме и шпионаже и другие формы репрессий в отношении журналистов и других работников средств массовой информации, правозащитников и активистов гражданского общества, в том числе активистов гражданской инициативы «Крымская солидарность», которая

документирует злоупотребления на полуострове и оказывает гуманитарную помощь семьям жертв политически мотивированных преследований,

ссылаясь на постановление Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)»¹⁶,

ссылаясь также на постановление Международного Суда от 16 марта 2022 года о временных мерах по делу «Утверждения о геноциде на основании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Украина против Российской Федерации)»¹⁷,

напоминая, что по Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года оккупирующей державе запрещено принуждать подвластных лиц, в том числе медицинский персонал, служить в ее вооруженных или вспомогательных силах, и решительно осуждая продолжающиеся принудительный призыв и принудительную мобилизацию в Вооруженные силы Российской Федерации в Крыму в связи с неспровоцированной агрессией против Украины,

напоминая также, что безопасность журналистов и других работников средств массовой информации, свободная пресса и другие средства массовой информации играют исключительно важную роль в реализации прав на свободу выражения мнений и свободу искать, получать и распространять информацию и в поощрении осуществления других прав человека и основных свобод, будучи обеспокоена сообщениями о том, что журналисты, работники средств массовой информации и лица, занимающиеся гражданской журналистикой, продолжают сталкиваться с неоправданным вмешательством в их работу по освещению событий в Крыму, и выражая глубокую обеспокоенность произвольными арестами, задержаниями, преследованием, притеснениями и запугиванием журналистов, работников средств массовой информации и лиц, занимающихся гражданской журналистикой, в непосредственной связи с их работой по освещению событий, в частности по освещению событий в Крыму и неспровоцированной российской агрессии против Украины,

осуждая блокирование Российской Федерацией украинских веб-сайтов и телевизионных каналов и захват ею украинских вещательных частот в Крыму, а также использование средств массовой информации, контролируемых оккупирующей державой, для разжигания ненависти к украинцам, Православной церкви Украины, крымским татарам, мусульманам, свидетелям Иеговы и активистам и для побуждения к совершению зверств в отношении украинцев,

будучи серьезно обеспокоена информацией о случаях, когда Федеральная служба безопасности Российской Федерации предположительно подвергала жителей Крыма после их ареста пыткам или жестокому обращению, в том числе прибегая к избиванию жертв, воздействию на них электрическим током и их удушению,

вновь выражая обеспокоенность по поводу проведения в Крыму многочисленных военных учений российских вооруженных сил и использования Крыма в ходе неспровоцированной агрессии Российской Федерации против Украины, что имеет значительные долгосрочные негативные последствия для окружающей среды этого региона, влияя на осуществление гражданским населением своих прав человека,

¹⁶ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 4 (A/72/4)*, гл. V, разд. A.

¹⁷ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 4 (A/77/4)*, гл. V.

приветствуя неустанные усилия Генерального секретаря, Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совета Европы, Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине и других международных и региональных организаций по оказанию Украине содействия в обеспечении уважения, защиты и осуществления прав человека и выражая обеспокоенность по поводу отсутствия у сформированных региональных и международных механизмов по наблюдению за правами человека и неправительственных правозащитных организаций безопасного и беспрепятственного доступа в Крым,

приветствуя также решение Генерального секретаря безотлагательно включить Украину как страну, ситуация в которой вызывает озабоченность, в число стран, ситуация в которых рассматривается в ежегодном докладе о детях и вооруженных конфликтах, благодаря чему серьезные нарушения, совершаемые на Украине в отношении детей, будут отслеживаться и о них будет докладываться Совету Безопасности,

высоко оценивая усилия Канцелярии Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта, направленные на предупреждение сексуального насилия в связи с конфликтом на Украине и реагирование на него,

признавая важность расследования, проведенного Независимой международной комиссией по расследованию событий на Украине, особо отмечая роль Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в содействии объективной оценке положения в области прав человека на Украине и в этой связи приветствуя расследование, проводимое Международным уголовным судом,

решительно осуждая новую беспрецедентную волну произвольных задержаний в Крыму, угон населения в Крым и из Крыма, сохраняющуюся безнаказанность в связи с зафиксированными случаями насильственных исчезновений, а также так называемые процедуры фильтрации, применяемые, в частности, к перемещенным лицам,

будучи серьезно обеспокоена тем, что временная оккупация Крыма стала прообразом серьезного кризиса в области прав человека на других территориях Украины, находящихся под временным военным контролем Российской Федерации,

подтверждая, что силовой захват Крыма и других территорий Украины является незаконным и представляет собой нарушение международного права, и подтверждая также, что контроль над всей территорией Украины должен быть немедленно возвращен Украине,

1. *выражает сожаление* по поводу невыполнения Российской Федерацией неоднократных просьб и требований Генеральной Ассамблеи, а также постановлений Международного Суда от 19 апреля 2017 года о временных мерах по делу «Применение Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Украина против Российской Федерации)» и от 16 марта 2022 года о временных мерах по делу «Утверждения о геноциде на основании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Украина против Российской Федерации)»;

2. *решительно осуждает* продолжающееся полное пренебрежение Российской Федерации к своим обязательствам по международному праву, в том

числе по Уставу Организации Объединенных Наций, касающимся ее юридической ответственности за оккупированную территорию, включая обязанность уважать украинское законодательство и права всех гражданских лиц;

3. *выражает глубочайшее сожаление* по поводу агрессии, совершаемой Российской Федерацией против Украины в нарушение пункта 4 статьи 2 Устава, и использования Крыма для этой цели и для поддержки попытки незаконной аннексии Херсонской и Запорожской областей;

4. *требует*, чтобы Российская Федерация немедленно прекратила агрессию против Украины и безоговорочно вывела все свои вооруженные силы с территории Украины в ее международно признанных границах;

5. *осуждает* нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые российскими оккупационными властями и влекущие за собой дискриминацию жителей временно оккупированного Крыма, включая крымских татар, а также украинцев и лиц, принадлежащих к другим этническим и религиозным группам;

6. *требует*, чтобы Российская Федерация выполняла международно-правовые обязательства в части уважения законов, действовавших в Крыму до оккупации;

7. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию:

а) выполнять все свои обязательства по применимым нормам международного права;

б) полностью и немедленно выполнить постановления Международного Суда от 19 апреля 2017 года и 16 марта 2022 года;

в) принять все необходимые меры к тому, чтобы немедленно покончить со всеми нарушениями и ущемлениями прав человека и нарушениями международного гуманитарного права, совершаемыми в отношении жителей временно оккупированного Крыма, в частности с зафиксированными дискриминационными мерами и практикой, произвольными задержаниями и арестами, нарушениями и посягательствами, связанными с применением процедур фильтрации, насильственными исчезновениями, пытками и другими жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство видами обращения, сексуальным и гендерным насилием, в том числе с целью заставить задержанных лиц свидетельствовать против себя или «сотрудничать» с правоохранительными органами, обеспечить справедливое судебное разбирательство, отменить все дискриминационные законы и привлечь к ответственности лиц, совершивших эти нарушения и ущемления, путем обеспечения независимого, беспристрастного и эффективного расследования всех обвинений;

г) воздерживаться от ареста и уголовного преследования крымских жителей за совершение неуголовных деяний или высказывание мнений, в том числе посредством комментариев или постов в социальных сетях, и освободить всех крымских жителей, которые подвергнуты аресту или тюремному заключению за такие деяния;

д) уважать законы, действующие на Украине, отменить законы, неправомерно введенные в Крым Российской Федерацией и позволяющие производить принудительное выселение и конфискацию частной собственности, в том числе земли, в Крыму в нарушение применимых норм международного права, и уважать имущественные права всех прежних собственников, затронутых предыдущими конфискациями;

f) немедленно и без предварительных условий предоставить свободу и возможность возвращения на Украину тем украинским гражданам, которые были незаконно задержаны, а также тем, которые были перемещены или депортированы через международно признанные границы из Крыма в Российскую Федерацию;

g) раскрыть данные о числе и личности тех, кто был перемещен из Крыма в Российскую Федерацию для отбывания уголовного наказания, и немедленно принять меры с целью обеспечить возможность добровольного возвращения таких лиц в Крым;

h) прекратить практику помещения содержащихся под стражей лиц в одиночные камеры в качестве метода запугивания;

i) отслеживать и удовлетворять медицинские потребности всех украинских граждан, незаконно задержанных за осуществление своих прав человека и основных свобод, включая политических заключенных, в Крыму и Российской Федерации, обеспечить возможность оценки состояния здоровья этих заключенных и условий их содержания независимыми международными наблюдателями и врачами из авторитетных международных здравоохранительных организаций, включая Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания и Международный комитет Красного Креста, и действительно расследовать все случаи смерти во время пребывания под стражей;

j) впредь до освобождения украинцев, заключенных и удерживаемых в Крыму и Российской Федерации, включая тех из них, кто объявил голодовку, соблюдать их права в соответствии с международным правом — и призывает ее соблюдать Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)¹⁸ и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила)¹⁹;

k) бороться с продолжающейся безнаказанностью и принимать меры к тому, чтобы те, кто уличен в нарушениях и ущемлениях прав человека и нарушениях международного гуманитарного права, привлекались к ответственности в независимом суде;

l) создать и поддерживать безопасные и благоприятные условия для журналистов, работников средств массовой информации, лиц, занимающихся гражданской журналистикой, правозащитников и адвокатов защиты, с тем чтобы они могли выполнять свою работу в Крыму независимо и без неоправданного вмешательства, для чего, в частности, воздерживаться от запретов на поездки, депортаций, произвольных арестов, задержаний и судебного преследования и других ограничений их прав;

m) обеспечивать уважение, защиту и осуществление права на свободу мнений и их свободное выражение, которое включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ, создать безопасную и благоприятную среду для обеспечения плюрализма независимых средств массовой информации и гарантировать безопасную и благоприятную среду для деятельности организаций гражданского общества;

¹⁸ Резолюция 70/175, приложение.

¹⁹ Резолюция 65/229, приложение.

п) уважать свободу мнений, ассоциаций и мирных собраний без каких-либо ограничений, кроме ограничений, допускаемых международным правом, а также свободу ассоциаций и свободу мысли, совести, религии и убеждений без какой-либо дискриминации, устранить дискриминационные нормативные барьеры, запрещающие или ограничивающие деятельность религиозных групп в Крыму, включая, в частности, прихожан Православной церкви Украины, исповедующих ислам крымских татар и свидетелей Иеговы, и разрешить беспрепятственный доступ без каких-либо необоснованных ограничений к местам отправления культа и к собраниям для молитвы и других религиозных практик;

о) восстановить реализацию прав всеми людьми без какой-либо дискриминации по признаку происхождения либо религии или убеждений, отменить решения, запрещающие культурные и религиозные учреждения, неправительственные организации, правозащитные организации и средства массовой информации, и восстановить реализацию прав лицами, принадлежащими к этническим общинам во временно оккупированном Крыму, в частности этническими украинцами и крымскими татарами, включая право свободно участвовать в культурной жизни своей общины;

р) обеспечивать уважение, защиту и осуществление права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции;

q) принять меры к тому, чтобы все крымские жители могли осуществлять право на свободу мнений и их свободное выражение, право на мирные собрания и право на свободу ассоциаций в любой форме, включая одиночные пикеты, без каких-либо ограничений, кроме ограничений, допускаемых международным правом, включая международное право прав человека, и без дискриминации по какому-либо признаку и прекратить злоупотребление практикой запроса предварительного разрешения на проведение мирных собраний и вынесения предупреждений потенциальным участникам таких собраний;

г) воздерживаться от введения уголовной ответственности за осуществление права беспрепятственно придерживаться своих мнений, права на их свободное выражение и права на мирные собрания и отменить все санкции, применяемые к крымским жителям за выражение несогласия, в том числе по поводу статуса временно оккупированного Крыма и неспровоцированной российской агрессии против Украины;

s) обеспечить доступность образования на украинском и крымскотатарском языках и прекратить блокирование доступа к украинскому образованию;

t) уважать права коренных народов Украины, изложенные в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, немедленно отменить решение об объявлении Меджлиса крымскотатарского народа экстремистской организацией и запрещении его деятельности, аннулировать решение о запрещении лидерам Меджлиса въезда в Крым, отменить приговоры, в том числе приговоры, вынесенные заочно, в отношении крымских татар и их лидеров и немедленно освободить произвольно задержанных лиц, включая лидеров Меджлиса крымскотатарского народа, и отказаться от сохранения в силе или введения мер, ограничивающих способность крымских татар сохранять свои представительные институты;

u) прекратить незаконный призыв и незаконную мобилизацию жителей Крыма в Вооруженные силы Российской Федерации, прекратить оказывать давление в целях принуждения крымских жителей к службе в вооруженных или вспомогательных силах Российской Федерации, а также использовать

пропаганду, в том числе пропаганду, направленную на детей, и пропаганду при помощи системы образования, и обеспечивать строгое соблюдение своих международных обязанностей как оккупирующей державы;

v) прекратить также практику уголовного преследования жителей, которые сопротивляются призыву и мобилизации в вооруженные или вспомогательные силы Российской Федерации;

w) прекратить практику депортации украинских граждан из Крыма за отказ от принятия российского гражданства, прекратить перемещение своего собственного гражданского населения в Крым и покончить с практикой поощрения такого перемещения;

x) немедленно и безоговорочно отменить решение об упрощении процедуры получения российского гражданства украинскими детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей;

y) представить соответствующим органам Организации Объединенных Наций и международным организациям полную информацию об украинских детях, насильственно переданных или депортированных в Российскую Федерацию, в том числе о тех детях, которые впоследствии были усыновлены или переданы в приемные семьи, чтобы обеспечить защиту таких детей и заботу о них в соответствии с нормами международного права;

z) прекратить принудительную передачу и депортацию украинских детей в Российскую Федерацию и предпринять все необходимые шаги в целях их безопасного возвращения и воссоединения со своими семьями в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка и нормами международного права;

aa) незамедлительно начать всемерное сотрудничество с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Независимой международной комиссией по расследованию событий на Украине, которые должны иметь безопасный, надежный и беспрепятственный доступ на всю территорию Украины, включая временно оккупированные Автономную Республику Крым и город Севастополь, а также с Советом Европы в вопросе о ситуации с правами человека в Крыму;

bb) создать условия и предоставить средства для добровольного, безопасного, достойного и беспрепятственного возвращения в свои дома всех внутренне перемещенных лиц и беженцев, которых затронула временная оккупация Крыма Российской Федерацией;

cc) прекратить политику насильственного изменения демографического состава населения, в том числе в этническом отношении, и принять необходимые меры, направленные на ограничение свободной миграции граждан Российской Федерации в Крым;

dd) обеспечивать выполнение обязательств по международному праву, включая гуманитарное право и Конвенцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта²⁰, в отношении сохранения памятников культурного наследия Украины в Крыму, в частности Ханского дворца в Бахчисарае и античного объекта «Древний город Херсонес Таврический и его хора», чтобы предотвратить и остановить незаконные археологические раскопки, ведущиеся,

²⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 249, No. 3511.

согласно сообщениям, на территории Крымского полуострова, и незаконное перемещение культурных ценностей Украины за пределы территории Украины;

8. *призывает* Российскую Федерацию рассмотреть вызывающие существенную обеспокоенность вопросы и все рекомендации, сформулированные в докладах Генерального секретаря и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, а также предыдущие соответствующие рекомендации из докладов Управления Верховного комиссара о положении в области прав человека на Украине, подготовленных по итогам работы миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека на Украине, созданной для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации с правами человека в Крыму;

9. *одобряет* усилия, которые Украина прилагает для сохранения экономических, финансовых, политических, социальных, информационных, культурных и иных связей со своими гражданами в Крыму, стремясь облегчить им доступ к демократическим процессам, экономическим возможностям и объективной информации;

10. *призывает* все международные организации и специализированные учреждения системы Организации Объединенных Наций при упоминании Крыма в своих официальных документах, сообщениях, публикациях, информационных материалах и докладах, в том числе применительно к статистическим данным, касающимся Российской Федерации или представленным Российской Федерацией, а также размещаемым или используемым на официальных интернет-ресурсах и интернет-платформах Организации Объединенных Наций, использовать формулировку «Автономная Республика Крым и город Севастополь, Украина, временно оккупированные Российской Федерацией» и называть структуры Российской Федерации и их представителей в Крыму «оккупационные власти Российской Федерации» и рекомендует делать то же самое всем государствам и другим международным организациям;

11. *призывает* государства-члены поддерживать правозащитников в Крыму и по всей Украине и продолжать выступать за уважение прав человека, в том числе осуждая на двусторонних и многосторонних форумах нарушения, совершаемые Российской Федерацией во временно оккупированном Крыму;

12. *призывает также* государства-члены принимать конструктивное участие — в том числе в рамках международных структур и международной Крымской платформы — в согласованных усилиях, направленных на улучшение положения в области прав человека на оккупированном полуострове, а также продолжать использовать все дипломатические средства, оказывая давление на Российскую Федерацию и настоятельно призывая ее соблюдать свои обязательства по международному праву прав человека и свои обязанности в качестве оккупирующей державы по международному гуманитарному праву и предоставить беспрепятственный доступ в Крым сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии по наблюдению за правами человека на Украине и Специальной мониторинговой миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе на Украине;

13. *осуждает* все усилия Российской Федерации, предпринимаемые с целью узаконить или нормализовать предпринятую ею попытку незаконной аннексии Крыма и других территорий Украины, в том числе автоматическое навязывание гражданства Российской Федерации, проведение незаконных

избирательных кампаний и голосований, перепись населения, насильственное изменение демографического состава населения и подавление национальной идентичности;

14. *призывает* международное сообщество продолжать поддерживать работу Организации Объединенных Наций по обеспечению соблюдения международного права прав человека и международного гуманитарного права во временно оккупированном Крыму и на других территориях Украины, находящихся под временным военным контролем Российской Федерации;

15. *просит* Генерального секретаря продолжать изыскивать, в том числе посредством консультаций с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и соответствующими региональными организациями, пути и средства, обеспечивающие безопасный и беспрепятственный доступ в Крым и на другие территории, временно контролируемые Российской Федерацией, сформированным региональным и международным механизмам по наблюдению за правами человека, в частности миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению за правами человека на Украине и Независимой международной комиссии по расследованию событий на Украине, с тем чтобы они могли выполнять свои мандаты;

16. *настоятельно призывает* Российскую Федерацию обеспечивать надлежащий и беспрепятственный доступ международных миссий по наблюдению за правами человека и правозащитных неправительственных организаций во временно оккупированный Крым и на другие территории Украины, временно контролируемые Российской Федерацией, в том числе во все места, где могут содержаться лица, лишённые свободы, признавая, что международное присутствие и отслеживание соблюдения норм международного права прав человека и международного гуманитарного права имеют первостепенное значение для предотвращения дальнейшего ухудшения ситуации;

17. *постановляет* включить в повестку дня Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный «Положение на временно оккупированных территориях Украины», до тех пор, пока нарушения, совершаемые в результате иностранной оккупации частей территории Украины и иностранного контроля над ними, не будут должным образом урегулированы и пока территориальная целостность Украины в ее международно признанных границах не будет полностью восстановлена;

18. *просит* Генерального секретаря продолжать активно заниматься этим вопросом и предпринять все необходимые шаги, в том числе в рамках Секретариата, для обеспечения всесторонней и эффективной координации всех органов Организации Объединенных Наций в деле осуществления настоящей резолюции;

19. *просит также* Генерального секретаря продолжать оказывать свои добрые услуги и заниматься обсуждением этого вопроса, вовлекая все соответствующие заинтересованные стороны и охватывая проблемы, затронутые в настоящей резолюции;

20. *просит далее* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее семьдесят восьмой сессии доклад о ходе осуществления всех положений настоящей резолюции, включающий варианты и рекомендации, позволяющие улучшить ее осуществление, и представить промежуточный доклад на рассмотрение Совета по правам человека на его пятьдесят третьей сессии с

последующим проведением интерактивного диалога в соответствии с резолюцией 47/22 Совета от 13 июля 2021 года²¹;

21. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей семьдесят восьмой сессии по пункту, озаглавленному «Поощрение и защита прав человека».

---

²¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53)*, гл. VII, разд. А.

Проект резолюции V Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава и настоятельно требуя, чтобы сирийский режим выполнял свои обязанности по защите сирийского населения и по уважению, защите и осуществлению прав человека всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года, 71/248 от 21 декабря 2016 года, 73/182 от 17 декабря 2018 года, 74/169 от 18 декабря 2019 года, 74/262 от 27 декабря 2019 года, 75/193 от 16 декабря 2020 года и 76/228 от 24 декабря 2021 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года⁴, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁵, 19/1 от 1 марта 2012 года⁶, 19/22 от 23 марта 2012 года⁷, S-19/1 от 1 июня 2012 года⁸, 20/22 от 6 июля 2012 года⁹, 21/26 от 28 сентября 2012 года¹⁰, 22/24 от 22 марта 2013 года¹¹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹², 23/26 от 14 июня 2013 года¹³, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹⁴, 25/23 от 28 марта 2014 года¹⁵, 26/23 от 27 июня 2014 года¹⁶, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁷, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁸, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁹, 30/10 от 1 октября 2015 года²⁰, 31/17 от 23 марта

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, гл. I.

⁴ Там же.

⁵ Там же, *Дополнение № 53В и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1)*, гл. II.

⁶ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, гл. III, разд. А.

⁷ Там же.

⁸ Там же, гл. V.

⁹ Там же, гл. IV, разд. А.

¹⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/67/53/Add.1)*, гл. III.

¹¹ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53)*, гл. IV, разд. А.

¹² Там же, гл. V, разд. А.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, *Дополнение № 53А (A/68/53/Add.1)*, гл. III.

¹⁵ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53)*, гл. IV, разд. А.

¹⁶ Там же, гл. V, разд. А.

¹⁷ Там же, *Дополнение № 53А и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2)*, гл. IV, разд. А.

¹⁸ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53)*, гл. II.

¹⁹ Там же, гл. V, разд. А.

²⁰ Там же, *Дополнение № 53А (A/70/53/Add.1)*, гл. II.

2016 года²¹, [32/25](#) от 1 июля 2016 года²², [33/23](#) от 30 сентября 2016 года²³, [S-25/1](#) от 21 октября 2016 года²⁴, [34/26](#) от 24 марта 2017 года²⁵, [35/26](#) от 23 июня 2017 года²⁶, [36/20](#) от 29 сентября 2017 года²⁷, [39/15](#) от 28 сентября 2018 года²⁸, [40/17](#) от 22 марта 2019 года²⁹, [41/23](#) от 12 июля 2019 года³⁰, [42/27](#) от 27 сентября 2019 года³¹, [43/28](#) от 22 июня 2020 года³², [44/21](#) от 17 июля 2020 года³³, [45/21](#) от 6 октября 2020 года³⁴, [46/22](#) от 24 марта 2021 года³⁵, [47/18](#) от 13 июля 2021 года³⁶, [48/15](#) от 8 октября 2021 года³⁷, [49/27](#) от 1 апреля 2022 года³⁸, [50/19](#) от 8 июля 2022 года³⁹ и [51/26](#) от 7 октября 2022 года⁴⁰, резолюции Совета Безопасности [1325 \(2000\)](#) от 31 октября 2000 года, [2042 \(2012\)](#) от 14 апреля 2012 года, [2043 \(2012\)](#) от 21 апреля 2012 года, [2118 \(2013\)](#) от 27 сентября 2013 года, [2139 \(2014\)](#) от 22 февраля 2014 года, [2165 \(2014\)](#) от 14 июля 2014 года, [2170 \(2014\)](#) от 15 августа 2014 года, [2178 \(2014\)](#) от 24 сентября 2014 года, [2191 \(2014\)](#) от 17 декабря 2014 года, [2209 \(2015\)](#) от 6 марта 2015 года, [2235 \(2015\)](#) от 7 августа 2015 года, [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года, [2254 \(2015\)](#) от 18 декабря 2015 года, [2258 \(2015\)](#) от 22 декабря 2015 года, [2268 \(2016\)](#) от 26 февраля 2016 года, [2286 \(2016\)](#) от 3 мая 2016 года, [2314 \(2016\)](#) от 31 октября 2016 года, [2319 \(2016\)](#) от 17 ноября 2016 года, [2328 \(2016\)](#) от 19 декабря 2016 года, [2332 \(2016\)](#) от 21 декабря 2016 года, [2336 \(2016\)](#) от 31 декабря 2016 года, [2393 \(2017\)](#) от 19 декабря 2017 года, [2401 \(2018\)](#) от 24 февраля 2018 года, [2449 \(2018\)](#) от 13 декабря 2018 года, [2504 \(2020\)](#) от 10 января 2020 года, [2533 \(2020\)](#) от 11 июля 2020 года, [2585 \(2021\)](#) от 9 июля 2021 года и [2642 \(2022\)](#) от 12 июля 2022 года и заявления Председателя Совета Безопасности от 3 августа 2011 года⁴¹, 2 октября 2013 года⁴², 17 августа 2015 года⁴³ и 8 октября 2019 года⁴⁴,

выражая сожаление по поводу того, что в марте 2022 года исполнилось 11 лет со дня мирного восстания и его жестокого подавления, которое привело к конфликту в Сирийской Арабской Республике, имевшему и продолжающему иметь разрушительные последствия для гражданского населения, в том числе в

²¹ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53)*, гл. II.

²² Там же, гл. IV, разд. А.

²³ Там же, *Дополнение № 53А и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1)*, гл. II.

²⁴ Там же, *Дополнение № 53В и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1)*, гл. II.

²⁵ Там же, *семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53)*, гл. II.

²⁶ Там же, гл. V, разд. А.

²⁷ Там же, *Дополнение № 53А (A/72/53/Add.1)*, гл. III.

²⁸ Там же, *семьдесят третья сессия, Дополнение № 53А (A/73/53/Add.1)*, гл. III.

²⁹ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 53 (A/74/53)*, гл. IV, разд. А.

³⁰ Там же, гл. V, разд. А.

³¹ Там же, *Дополнение № 53 А (A/74/53/Add.1)*, гл. III.

³² Там же, *семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53 (A/75/53)*, гл. IV, разд. А.

³³ Там же, гл. V, разд. А.

³⁴ Там же, *Дополнение № 53А (A/75/53/Add.1)*, гл. III.

³⁵ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/76/53)*, гл. V, разд. А.

³⁶ Там же, гл. VII, разд. А.

³⁷ Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 53А (A/76/53/Add.1)*, гл. IV, разд. А.

³⁸ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/77/53)*, гл. VI, разд. А.

³⁹ Там же, гл. VIII, разд. А.

⁴⁰ Там же, *семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 А (A/77/53/Add.1)*, гл. III, разд. А.

⁴¹ [S/PRST/2011/16](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 31 июля 2012 года (S/INF/67)*.

⁴² [S/PRST/2013/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69)*.

⁴³ [S/PRST/2015/15](#); см. *Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2015 года — 31 декабря 2016 года (S/INF/71)*.

⁴⁴ [S/PRST/2019/12](#).

результате грубых нарушений и попрания международного права прав человека и нарушений международного гуманитарного права,

решительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства гражданских лиц, в том числе гуманитарных работников, и преднамеренные нападения на них, включая продолжающееся неизбирательное применение тяжелых вооружений и бомбардировки с воздуха, в результате которых погибло более 500 000 человек, в том числе более 29 000 детей, продолжающиеся систематические и массовые грубые нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, включая умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны и применение химического оружия, в том числе зарина и газообразного хлора и сернистого иприта, которые запрещены международным правом, а также акты насилия сирийского режима, нагнетающие межконфессиональную напряженность среди сирийского населения,

приветствуя работу Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, отмечая ее выводы, изложенные в двух представленных на сегодняшний день докладах, и ожидая публикации ее докладов о дальнейших нападениях с применением химического оружия, включая те, которые были совершены в Мариа 1 сентября 2015 года и в Думе 7 апреля 2018 года,

с глубокой обеспокоенностью отмечая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека идентифицировало 306 887 гражданских лиц по полному имени, с указанием установленной даты и места смерти, которые были убиты в ходе конфликта в Сирийской Арабской Республике в период с марта 2011 года по март 2022 года, и что из этих идентифицированных лиц 26 727 человек были женщины и 27 126 — дети; напоминая также, что список, составленный Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, указывает минимальное поддающееся проверке число, которое, вне всякого сомнения, является заниженным по отношению к реальному числу убийств,

напоминая о своем требовании, чтобы все стороны, в особенности сирийский режим, предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц, включая членов этнических и религиозных общин,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем осуществления под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, с тем чтобы установить заслуживающее доверия и инклюзивное управление на внеконфессиональной основе при полноценном, равноправном и конструктивном участии и руководящей роли всех женщин и молодежи на всех уровнях, приветствуя создание Конституционного комитета, подтверждая в этой связи важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве, подчеркивая важность их полноценного, равноправного и конструктивного участия во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и их вовлеченности в эти усилия, а также их роль в принятии решений, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов, и отмечая работу, которую ведет с этой целью Специальный посланник Генерального секретаря по Сирии,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции [2254 \(2015\)](#) и [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности остаются невыполненными,

отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и безопасного, полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа на всей территории Сирийской Арабской Республики, в частности путем дальнейшего оказания трансграничной помощи в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) [2585 \(2021\)](#) и [2642 \(2022\)](#),

с удовлетворением отмечая усилия, предпринятые Специальным посланником с целью содействовать усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, напоминая о важности продвижения работы Конституционного комитета и достижения ощутимых результатов и в этой связи настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в работе Конституционного комитета и подчеркивая, что политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике требует полного осуществления всех аспектов резолюции [2254 \(2015\)](#), включая проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц, беженцев и членов диаспоры, которые имеют право голосовать, а также создание нейтральной и безопасной обстановки, отмечая, что недавние президентские выборы, состоявшиеся в 2021 году в Сирийской Арабской Республике, не были ни свободными, ни справедливыми, ни соответствующими политическому процессу, предусмотренному Советом в его резолюции [2254 \(2015\)](#),

подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года⁴⁵, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних переговоров по Сирии, состоявшихся 30 октября 2015 года в Вене, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев политического перехода, призванного положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике, и подчеркивая, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ,

приветствуя призыв Генерального секретаря к глобальному прекращению огня и призыв Специального посланника к полному, незамедлительному и общенациональному прекращению огня на всей территории Сирийской Арабской Республики, одобренный Советом Безопасности в его резолюциях [2532 \(2020\)](#) от 1 июля 2020 года и [2565 \(2021\)](#) от 26 февраля 2021 года, подтверждая, что государства-члены должны обеспечивать, чтобы любые меры, принимаемые в целях борьбы с терроризмом, соответствовали всем их обязательствам по международному праву, в частности международному праву прав человека, международному беженскому праву и международному гуманитарному праву, продолжая при этом поддерживать законные контртеррористические операции против

⁴⁵ Резолюция [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, приложение II.

«Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ, известного также как ДАИШ), «Аль-Каиды» и «Хайят Тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра») и всех других лиц, групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочих террористических групп, которые признал таковыми Совет Безопасности,

настоятельно призывая все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в политическом процессе под эгидой Специального посланника и его канцелярии в Женеве в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, включая полноценное, равноправное и конструктивное участие и представленность женщин и, в соответствующих случаях, девочек во всех усилиях и процессах принятия решений, выражая озабоченность по поводу задержек в функционировании действующего при ведущей роли и непосредственном участии самих сирийцев Конституционного комитета, созданного и работавшего при посредничестве Специального посланника в Женеве, и со всей настоятельностью призывая сирийский режим к взаимодействию с Конституционным комитетом, функционирующим при содействии Организации Объединенных Наций, на основе согласованного круга полномочий и правил процедуры,

подтверждая важность полного осуществления повестки дня Совета Безопасности по вопросам женщин и мира и безопасности в соответствии с резолюцией [1325 \(2000\)](#) Совета Безопасности и девятью его последующими резолюциями по этому вопросу, и приветствуя включение гражданского общества в политический процесс, в частности через «Кабинет поддержки гражданского общества» и Консультативный совет сирийских женщин,

признавая, что конфликт оказал непропорционально сильное воздействие на женщин и девочек и что женщины и девочки по-прежнему страдают больше всех и по различным причинам, в частности то, что женщины становятся главными или единственными кормильцами своих семей и что эта ситуация может осложняться исчезновением их близких наряду с возросшими обязанностями по уходу и вызывающими тревогу масштабами насилия,

с глубокой обеспокоенностью отмечая ставшую системной безнаказанность сирийского режима за совершаемые в ходе текущего конфликта наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и ущемления прав человека, иной раз равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и ущемлений,

особо отмечая важность привлечения к ответственности за наиболее серьезные преступления, совершенные в нарушение норм международного права в ходе конфликта, для обеспечения прочного мира,

ссылаясь на все соответствующие резолюции о безопасности и защите гуманитарного персонала и защите персонала Организации Объединенных Наций, включая свою резолюцию [73/137](#) от 14 декабря 2018 года, а также на резолюции Совета Безопасности о защите гуманитарного персонала, включая резолюции [2175 \(2014\)](#) от 29 августа 2014 года и [2286 \(2016\)](#) от 3 мая 2016 года, и на соответствующие заявления Председателя Совета Безопасности, в которых говорится о предусмотренных международным гуманитарным правом конкретных обязанностях в отношении уважения статуса и защиты в ситуациях вооруженного конфликта всего медицинского персонала и гуманитарных работников, выполняющих исключительно медицинские обязанности, их транспортных средств, имущества, больниц и других медицинских учреждений и обеспечение того, чтобы раненые и больные получали в максимальной степени и в

кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и осуждая нападения на больницы и места сосредоточения больных и раненых, в том числе полевые госпитали, а также нападения на медицинский персонал и гуманитарных работников, которые идут вразрез с нормами международного гуманитарного права,

выражая глубокую обеспокоенность по поводу продолжающегося неизбежного применения сирийским режимом силы против гражданских лиц, которое по-прежнему приводит к огромным людским страданиям, провоцирует распространение насильственного экстремизма и воинствующих экстремистских групп и свидетельствует о том, что сирийский режим по-прежнему не обеспечивает защиту населения и не выполняет соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций, а также о том, что он покрывает виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности и создает благоприятную среду для их совершения,

выражая также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося засилья идей насильственного экстремизма и присутствия воинствующих экстремистских групп, террористов и террористических групп и решительно осуждая все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике какой бы то ни было стороной конфликта, в частности ИГИЛ (известным также как ДАИШ), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», вооруженными группами и негосударственными субъектами, а также сирийским режимом и его союзниками,

заявляя о поддержке работы, которую ведет Независимая международная комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, с удовлетворением принимая к сведению ее доклады, решительно осуждая неизменное нежелание сирийского режима сотрудничать с Комиссией по расследованию, подтверждая решение препровождать доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за брифинги, проведенные для членов Совета Безопасности, и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проводить такие брифинги для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

осуждая самым решительным образом неоднократное применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в том числе факты его применения, которые были независимо установлены Организацией по запрещению химического оружия, Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и Группой по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, отмечая, что Совместный механизм по расследованию пришел к выводу о том, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения, сопровождавшиеся выбросом токсичных веществ, совершенные в 2014 и 2015 годах, и что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применяло сернистый иприт в 2015 и 2016 годах, и далее в октябре 2017 года пришел к выводу о том, что Военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за применение химического оружия 4 апреля 2017 года в Хан-Шайхуне; и отмечая также, что в апреле 2020 года Группа по расследованию и идентификации пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что сирийские военно-воздушные силы осуществили три атаки с применением химического оружия в Лтамене в марте 2017 года, и далее в апреле 2021 года пришла к выводу о том, что имеются разумные основания полагать, что сирийские военно-воздушные силы

осуществили атаку с применением химического оружия в Саракибе в феврале 2018 года,

с удовлетворением отмечая доклады Международного беспристрастного и независимого механизма для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию за 2019, 2020, 2021 и 2022 годы⁴⁶ и их рассмотрение Генеральной Ассамблеей, с серьезной обеспокоенностью отмечая замечание Комиссии по расследованию о наличии разумных оснований полагать, что с марта 2011 года сирийский режим совершает широкомасштабные и систематические нападения на гражданское население, равносильные военным преступлениям и преступлениям против человечности, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе на медицинские учреждения, персонал и транспорт, и блокирование автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, произвольные задержания, суммарные казни и другие нарушения и ущемления. и подчеркивая необходимость изучения сообщений о таких действиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

с серьезной обеспокоенностью отмечая сделанный Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике вывод о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданских лиц,

выражая серьезную озабоченность по поводу всех лиц, пропавших без вести в результате ситуации в Сирийской Арабской Республике, включая тех, кто стал жертвами похищений, насильственных исчезновений и произвольных задержаний, прежде всего сирийским режимом, и отмечая комментарии Комиссии по расследованию и Специального посланника Генерального секретаря по Сирии о том, что по меньшей мере 100 000 человек считаются пропавшими без вести в Сирийской Арабской Республике, ссылаясь в этой связи на резолюции Совета по правам человека 45/3 от 6 октября 2020 года⁴⁷, 48/15 и 51/26, а также на резолюции Совета Безопасности 2254 (2015), 2139 (2014) и 2191 (2014) и призывая все стороны усилить взаимодействие с Канцелярией Специального посланника по вопросу произвольных задержаний, поскольку действия по решению проблемы насильственных исчезновений и произвольных задержаний неразрывно связаны с защитой прав всех сирийцев и прочным политическим урегулированием в Сирийской Арабской Республике,

решительно осуждая убийства содержащихся под стражей лиц, которые, по сообщениям, совершаются на объектах, находящихся в ведении сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию,

отмечая, что в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности от 11 июня 2019 года государства несут главную ответственность за уважение и обеспечение прав человека всех лиц, находящихся на их территории и под их юрисдикцией, а стороны в вооруженном конфликте несут главную ответственность за принятие всех практически осуществимых мер по сбору

⁴⁶ A/73/295, A/73/741, A/74/313, A/74/699, A/75/311, A/75/743 и A/76/690.

⁴⁷ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят пятая сессия, Дополнение № 53А (A/75/53/Add.1), гл. III.

информации о лицах, которые числятся пропавшими без вести в результате боевых действий, и за создание надлежащих каналов, позволяющих принимать меры реагирования и поддерживать связь с семьями в процессе поиска, и отмечая также, что в той же резолюции Совет призвал стороны в вооруженном конфликте предпринять меры для недопущения безвестной пропажи людей в результате вооруженного конфликта,

настоятельно призывая сирийский режим передать семьям останки их родственников, о судьбе которых было сообщено, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры в соответствии с резолюцией 2474 (2019) Совета Безопасности для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу лиц, все еще числящихся пропавшими без вести или до сих пор находящиеся в заключении, многие из которых, несмотря на призывы Генерального секретаря, Специального посланника и международного сообщества к широкомасштабному освобождению заключенных в Сирийской Арабской Республике с целью сдержать распространение коронавируса, по-прежнему находятся в местах содержания стражей, где они крайне подвержены коронавирусной инфекции (COVID-19) из-за скученности и уже существующих проблем со здоровьем, таких как повсеместное недоедание и туберкулез,

приветствуя доклад Генерального секретаря о лицах, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике⁴⁸, и подчеркивая содержащийся в докладе вывод о том, что любые меры по решению текущей трагической ситуации с пропавшими без вести лицами в Сирийской Арабской Республике требуют выходящего за рамки нынешних усилий согласованного и целостного подхода, который должен быть инклюзивным и ориентированным на интересы жертв,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции⁴⁹ не был принят, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

ссылаясь также на доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию от 6 апреля 2020 года⁵⁰ об ударах, в результате которых были повреждены и разрушены медицинские учреждения на северо-западе Сирийской Арабской Республики, в том числе объекты, координаты которых включены в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций в качестве меры для обеспечения того, чтобы они не стали объектом нападения или насилия, в котором в отношении большинства изученных случаев был сделан вывод о том, что существует «высокая вероятность того, что эти удары были нанесены правительством Сирийской Арабской Республики и/или его союзниками», и было установлено, что в момент нанесения некоторых ударов в затронутых учреждениях предоставлялись медицинские услуги и что ни в самих учреждениях, ни вблизи них не было групп вооруженной оппозиции, и призывая все стороны придерживаться правил, предписываемых деэскалационным механизмом, и соблюдать их,

⁴⁸ A/76/890.

⁴⁹ S/2014/348.

⁵⁰ См. S/2020/278, приложение.

ссылаясь далее на представленный в марте 2021 года доклад Независимой международной комиссии по расследованию⁵¹, в котором сообщается о неизбежных обстрелах силами режима и силами, поддерживающими режим, районов проживания гражданского населения и преднамеренных нападениях на больницы и медицинские учреждения, а также на районы с высокой концентрацией гражданского населения, включая рынки, школы и жилые кварталы, и делая вывод о том, что правительственные силы совершили военные преступления и преступления против человечности в ходе нанесения воздушных ударов и артиллерийских обстрелов районов проживания гражданского населения,

подчеркивая, что трансграничный гуманитарный механизм остается важнейшим и жизненно необходимым каналом для удовлетворения гуманитарных потребностей значительной части населения Сирийской Арабской Республики, которой не может быть оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, и подчеркивая важность доставки помощи через линии противостояния, а также то, что для предотвращения дальнейших неоправданных страданий и гибели людей крайне важно обеспечить немедленное и существенное улучшение доступа через линии противостояния во все районы Сирийской Арабской Республики и уважение гуманитарной деятельности, осуществляемой в соответствии с установленными принципами,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности [2170 \(2014\)](#), [2178 \(2014\)](#) и [2253 \(2015\)](#) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,6 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 11,1 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,6 миллиона человек являются внутренне перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние и другие страны, расположенные в регионе и за его пределами, а также будучи встревожена угрозой, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

призывая к незамедлительной отмене Закона № 10/2018 и будучи обеспокоена тем, что сирийский режим посягает на права сирийцев на жилье и землю и на их права собственности, прежде всего путем принятия законодательных и других аналогичных мер, ведущих к лишению перемещенных сирийцев прав на землю и прав собственности, что будет иметь значительные негативные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в частности для предъявления ими прав собственности и для их безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит сделать ситуация на местах, и выражая обеспокоенность по поводу сообщений о нарушениях прав сирийцев на жилье, землю и имущество, совершаемых вооруженными группами в подконтрольных им районах,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года погибло более 29 000 детей и еще большее число детей пострадало, а также по поводу всех нарушений и преступлений, совершаемых в отношении детей, в частности сирийским режимом, вопреки применимым нормам международного права, включая их вербовку и использование, похищение, убийства и калечение, а также изнасилования и применение по отношению к ним других форм сексуального и гендерного насилия, нападения на школы и больницы и отказ в гуманитарном доступе, произвольные аресты детей, содержание их под стражей и применение к ним пыток, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живых щитов», и отмечая в этой связи принятие

⁵¹ [A/HRC/46/55](#).

18 июля 2019 года выводов Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, касающихся положения детей в условиях вооруженного конфликта в Сирийской Арабской Республике⁵², а также доклад Независимой международной комиссии по расследованию от 13 января 2020 года, озаглавленный “They have erased the dreams of my children: children’s rights in the Syrian Arab Republic” («У моих детей отняли мечту: права детей в Сирийской Арабской Республике»), и подчеркивая, что сирийский режим и его союзники должны соблюдать свои имеющиеся отношение к детям обязательства по применимым нормам международного права, включая Конвенцию о правах ребенка⁵³ и факультативные протоколы⁵⁴ к ней,

с озабоченностью отмечая, что в настоящее время в лагере Эль-Холь проживают более 58 000 человек, 93 процента из которых составляют женщины и дети, в том числе около 35 000 детей в возрасте до 12 лет, которые живут в крайне трудных условиях,

приветствуя резолюцию 2475 (2019) Совета Безопасности от 20 июня 2019 года о положении инвалидов в условиях вооруженных конфликтов, выражая серьезную обеспокоенность непомерным воздействием вооруженных конфликтов на инвалидов, включая оставление без ухода, насилие и недоступность основных услуг, обращая особое внимание на потребности всего затронутого конфликтом гражданского населения в защите и помощи и подчеркивая необходимость учета особых потребностей инвалидов при оказании гуманитарной помощи в ходе сирийского конфликта,

выражая глубокую признательность за значительные усилия, предпринимаемые соседними и другими странами региона для размещения сирийцев, и отмечая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и попрание международного права прав человека и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения на гражданское население и объекты гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать гражданские лица, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязательства по международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу применения сирийским режимом вооруженного насилия в отношении сирийского народа с начала мирных протестов в 2011 году и требует, чтобы сирийский режим незамедлительно прекратил все нападения на гражданских лиц, принял все возможные меры предосторожности, с тем чтобы не допускать или во всяком случае сводить к минимуму случайную гибель гражданских лиц, нанесение увечий гражданским лицам и ущерб гражданским объектам, и выполнял свои обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнил

⁵² S/AC.51/2019/1.

⁵³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, No. 27531.

⁵⁴ *Ibid.*, vols. 2171, 2173 and 2983, No. 27531.

положения резолюций [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#) и [2286 \(2016\)](#) Совета Безопасности;

3. *настоятельно призывает* все государства-члены создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций — и в этой связи напоминает о важности продвижения работы Конституционного комитета в контексте проводимого при содействии Организации Объединенных Наций женевского процесса и о необходимости достижения ощутимых результатов, настоятельно призывая в этой связи все стороны, в особенности сирийский режим, конструктивно участвовать в работе Конституционного комитета, — а также путем принятия мер к прекращению боевых действий на всей территории страны, с тем чтобы обеспечить безопасный, полный, незамедлительный, беспрепятственный и постоянный гуманитарный доступ, добиваться освобождения произвольно задержанных лиц и обеспечить проведение оценки числа лиц, остающихся в тюрьмах, в соответствии с резолюцией [2254 \(2015\)](#) Совета Безопасности, с учетом того, что положить конец систематическим, массовым и вопиющим случаям нарушения и попрания международного права прав человека и нарушениям международного гуманитарного права можно только на основе прочного и всеобъемлющего политического урегулирования конфликта;

4. *решительно осуждает* применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, требует, чтобы все стороны воздерживались от любого применения химического оружия в Сирийской Арабской Республике или подготовки к нему, выражает свою твердую убежденность в том, что виновные в применении химического оружия должны быть привлечены к ответственности, и напоминает в этой связи о решении С-25/DEC.9 от 21 апреля 2021 года Конференции государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении;

5. *с удовлетворением отмечает* создание и начало функционирования Группы по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия, которой поручено установить лиц, ответственных за применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, что позволит внести важный вклад в достижение конечной цели привлечения к ответу таких лиц;

6. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, и подчеркивает, что особое внимание должно быть уделено необходимости срочного устранения Сирийской Арабской Республикой пробелов, несоответствий и расхождений, выявленных в ее декларации, представленной в соответствии с Конвенцией о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию⁵⁵;

7. *просит* Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия рассмотреть вопрос о дополнительных процедурах строгой проверки, предусмотренных пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции, с целью обеспечить полную ликвидацию сирийской программы по химическому оружию и предотвратить любые новые случаи применения химического оружия;

8. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу массовых и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права,

⁵⁵ Резолюция [2118 \(2013\)](#) Совета Безопасности, приложение I.

которые продолжают совершать сирийский режим и проправительственные ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, и которые включают преднамеренные нападения на гражданских лиц и гражданские объекты, нападения на школы, больницы, гражданские пункты водоснабжения и культовые сооружения, неизбирательные нападения, сопровождающиеся применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бочковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, а также умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные казни, убийства мирных протестующих, правозащитников и журналистов, а также убийство отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, насильственное перемещение лиц, принадлежащих к меньшинствам, и тех, кто выступает против сирийского режима, противоправное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение, и другие нарушения и ущемления прав человека, в том числе женщин и детей, и нарушения норм международного гуманитарного права;

9. *безоговорочно осуждает* все нападения на журналистов и работников средств массовой информации и акты насилия в отношении них со стороны сирийского режима, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных служебных командировках в районах вооруженных конфликтов, должны рассматриваться как гражданские лица и пользоваться защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

10. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и все нарушения международного гуманитарного права вооруженными негосударственными субъектами, включая убийства и преследование отдельных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

11. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц ИГИЛ (известным также как ДАИШ), «Хайят Тахрир аш-Шам» (ранее известной как Фронт «Ан-Нусра»), террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», террористическими группами, которые признал таковыми Совет Безопасности, такими как «Хуррас ад-Дин», и другими воинствующими экстремистскими группами, а также грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и международного гуманитарного права, которые они продолжают совершать, и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной или этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

12. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав женщин и детей террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности нарушения, связанные с убийствами женщин и девочек, сексуальным и

гендерным насилием, в том числе обращением женщин и девочек в рабство, их сексуальной эксплуатацией и сексуальными надругательствами над ними, и вербовкой, использованием и похищением детей;

13. *осуждает* имеющие место, согласно сообщениям, насильственные перемещения населения в Сирийской Арабской Республике, включая отмеченное Комиссией по расследованию насильственное перемещение гражданских лиц, осуществляемое во исполнение локальных соглашений о перемирии, и вызывающее тревогу воздействие такого перемещения на демографический состав страны, позволяющее приравнять его к стратегии радикального изменения демографии, инициированной сирийским режимом, его союзниками и другими негосударственными субъектами, призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, ответственные за такие нарушения международного права, должны предаваться правосудию, и поддерживает усилия по сбору доказательств для будущих судебных разбирательств;

14. *особо отмечает* важность создания условий, благоприятствующих добровольному, безопасному, достойному и информированному передвижению внутренне перемещенных лиц по территории Сирии, и настоятельно призывает все стороны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций с целью обеспечить, чтобы все такие передвижения соответствовали Руководящим принципам по вопросу о перемещении лиц внутри страны⁵⁶ и чтобы перемещенные лица получали информацию, необходимую им для принятия обоснованных и добровольных решений относительно своего передвижения и своей безопасности;

15. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, выражает глубокую озабоченность в связи с сообщениями об изменении социально-демографической структуры районов по всей стране и призывает все соответствующие стороны немедленно прекратить все действия, которые к этому приводят, в том числе любые действия, которые могут быть равносильны военным преступлениям или преступлениям против человечности;

16. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁵⁷, включая его обязательство принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе обязательство обеспечивать выдачу или судебное преследование, закрепленное в статье 7 Конвенции;

17. *сожалеет* о продолжающемся закрытии пограничных контрольно-пропускных пунктов в Баб-эс-Саляме и Эль-Ярубии для целей трансграничной доставки гуманитарной помощи, выражает свою обеспокоенность ограниченным продлением разрешения на пересечение границы всего лишь на шесть месяцев, что представляется неустойчивым и неэффективным решением, учитывая растущие по мере приближения зимы гуманитарные потребности, отмечая, что потребности возросли до самого высокого уровня с 2011 года и, по данным Организации Объединенных Наций, в помощи нуждаются 14,6 миллиона

⁵⁶ E/CN.4/1998/53/Add.2, приложение.

⁵⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

сирийцев, настоятельно призывает Совет Безопасности возобновить работу трансграничного механизма к январю 2023 года и вновь разрешить использование этих пунктов пересечения границы в течение по крайней мере 12 месяцев, особо отмечает, что более 6,9 миллиона человек живут в районах, не контролируемых сирийским режимом, и что 5,3 миллиона человек на северо-востоке и северо-западе страны нуждаются в гуманитарной помощи и с большой обеспокоенностью отмечает серьезные угрозы, связанные с недавней вспышкой холеры, от которой несоразмерно больше страдают те, кто и без этого наиболее уязвим, а также тот факт, что трансграничный механизм остается незаменимым средством удовлетворения гуманитарных потребностей населения, которому не может быть должным образом оказана помощь в рамках существующих операций в Сирийской Арабской Республике, в том числе в плане доставки вакцин и предметов медицинского назначения, необходимых для борьбы с пандемией COVID-19;

18. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта не чинили помех безопасному, полному, своевременному, незамедлительному, неограниченному и постоянному гуманитарному доступу, и призывает продолжить оказание трансграничной гуманитарной поддержки после января 2023 года и как минимум в течение 12 месяцев;

19. *решительно осуждает* систематическую и широко распространенную практику насилия, надругательства и эксплуатации сексуального и гендерного характера, например в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, подтверждает, что акты сексуального и гендерного насилия, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, могут представлять собой преступления против человечности, и что акты сексуального и гендерного насилия в ситуациях вооруженного конфликта могут представлять собой военные преступления, подтверждает необходимость положить конец безнаказанности путем судебного преследования лиц, совершивших преступления сексуального и гендерного характера в соответствии с национальным и международным правом, подчеркивает необходимость привлечения лиц, совершивших эти преступления, к ответственности в рамках систем национального правосудия или, в соответствующих случаях, международными судами и трибуналами, отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права, нарушениями международного права прав человека и ущемлением прав человека, выражает в этой связи глубокую обеспокоенность по поводу обстановки повсеместной безнаказанности за совершение сексуального и гендерного насилия, настоятельно призывает все стороны конфликта, в особенности сирийский режим, немедленно прекратить сексуальное и гендерное насилие и настоятельно призывает сирийский режим обеспечить, чтобы жертвы и лица, пострадавшие от сексуального и гендерного насилия, имели доступ к комплексной поддержке и возможность добиваться возмещения и компенсации ущерба;

20. *решительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей вопреки применимым нормам международного права, в том числе связанные с их вербовкой и использованием, убийством и калечением, изнасилованием и всеми другими формами сексуального и гендерного насилия, детскими, ранними и принудительными браками, похищениями, отказом в гуманитарном доступе к детям и в их праве на получение образования и нападениями на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольными арестами детей, их незаконным содержанием под стражей, пытками детей, жестоким обращением с ними и их использованием в качестве «живых щитов»;

21. *настоятельно призывает* сирийский режим выполнить свои обязательства по Конвенции о правах ребенка;

22. *подтверждает*, что сирийский режим несет ответственность за систематическую практику насильственных исчезновений, отмечает мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийским режимом практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи целенаправленного применения такой практики в отношении молодых мужчин и мальчиков и использование режима прекращения боевых действий в качестве возможности для их насильственной вербовки и произвольного задержания;

23. *выражает глубокую озабоченность* по поводу того, что, согласно последним выводам Комиссии, силы сирийского режима продолжают умышленно скрывать судьбу и местонахождение насильственно исчезнувших лиц, намеренно продлевая страдания сотен тысяч членов семей насильственно исчезнувших, и настоятельно призывает сирийский режим предоставить информацию о задержанных, пропавших без вести или насильственно исчезнувших лицах их семьям;

24. *призывает* все стороны конфликта более активно взаимодействовать со Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии в целях скорейшего освобождения всех произвольно задержанных сирийским режимом лиц и достижения прогресса в вопросе о пропавших без вести лицах;

25. *решительно осуждает* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на раненых и больных и на медицинско-санитарный и гуманитарный персонал, оборудование и транспортные объекты и средства, а также нападения неизбирательного и несоразмерного характера на гражданских лиц, гражданские объекты, школы и пункты водоснабжения, которые могут представлять собой военные преступления, а также преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи, и требует, чтобы сирийский режим, во исполнение своих обязательств, вытекающих из применимых норм международного права прав человека и международного гуманитарного права, выполнял свою обязанность по защите сирийского населения;

26. *решительно осуждает также* действия, направленные против гуманитарных работников и персонала, выполняющего медицинские обязанности, их транспортных средств и имущества, а также нападения на больницы и другие медицинские учреждения, которые могут представлять собой военные преступления, включая нападение на включенный в деэскалационный перечень подземный госпиталь в городе Эль-Атариб 21 марта 2021 года и террористическое нападение на госпиталь Аш-Шифа 12 июня 2021 года;

27. *требует*, чтобы сирийский режим в полной мере сотрудничал с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный, безопасный, беспрепятственный и постоянный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

28. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, выражает глубокую обеспокоенность тем, что их участие еще более усложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-террористы и те, кто воюет на стороне сирийского режима, включая все ополчения,

спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

29. *требует*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека, ущемлениям прав человека и нарушениям международного гуманитарного права и предприняли все необходимые шаги для защиты и прекращения каких-либо нападений на гражданское население и гражданские объекты;

30. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения беспристрастных и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

31. *просит* Международный беспристрастный и независимый механизм представлять Генеральной Ассамблее начиная с ее семьдесят пятой сессии годовой доклад об осуществлении своего мандата при сохранении конфиденциального характера своей основной работы, приурочив его к ежегодному представлению доклада руководителя Механизма в апреле на пленарном заседании Ассамблеи по пункту повестки дня, озаглавленному «Предотвращение вооруженных конфликтов»;

32. *приветствует* усилия Международного беспристрастного и независимого механизма по оказанию помощи в поиске пропавших без вести лиц в сирийском контексте, о чем говорится в докладах Механизма Генеральной Ассамблее, и призывает Механизм изыскать дополнительные пути и средства, чтобы внести свой вклад на этом направлении;

33. *приветствует также* подход, ориентированный на защиту интересов жертв/пострадавших, который практикует Международный, беспристрастный и независимый механизм, и высоко оценивает его модель взаимодействия с группами жертв и пострадавших, а также гражданским обществом в целом, основанную на двустороннем сотрудничестве и регулярных консультациях;

34. *приветствует далее* обеспечение полного финансирования Международного, беспристрастного и независимого механизма и непрерывную поддержку Механизма по линии бюджета по программам для обеспечения эффективного выполнения его мандата;

35. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все лица, виновные в нарушениях международного гуманитарного права или нарушениях и ущемлениях прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этом отношении Международный уголовный суд в соответствии с принципом взаимодополняемости;

36. *с удовлетворением отмечает* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и

обмениваться между собой соответствующей информацией согласно своему национальному законодательству и международному праву и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность совершения таких же действий;

37. *настоятельно просит* Комиссию по расследованию представить Генеральной Ассамблее в ходе интерактивного диалога на ее семьдесят восьмой сессии последний доклад о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и рекомендует структурам Организации Объединенных Наций, которые осуществляют мониторинг и представляют информацию, и далее документально фиксировать нарушения международного гуманитарного права и нарушения и ущемления прав человека, включая те из них, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности и военным преступлениям, вынести рекомендации по вопросам усиления защиты гражданского населения и повышения эффективности мер по привлечению виновных к ответственности, а также обеспечивать доступ к свидетельским показаниям сирийских правозащитников, жертв пыток и сексуального и гендерного насилия, бывших задержанных и других сирийцев, используя для этого надлежащие и гарантирующие безопасность средства и при наличии информированного согласия;

38. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и, обращая внимание на важность разделения бремени ответственности, настоятельно призывает международное сообщество исполнить свой долг и в срочном порядке обеспечить оказание финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев;

39. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, ее специализированным учреждениям и другим участникам гуманитарной деятельности поддержку, столь необходимую им для предоставления гуманитарной и медицинской помощи миллионам нуждающихся сирийцев, включая как перемещенных внутри страны лиц, так и лиц, находящихся в принимающих странах и общинах;

40. *с удовлетворением отмечает* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны активизировать эти усилия, призывает также другие государства за пределами региона рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи, признает необходимость улучшения условий на местах для того, чтобы беженцы могли добровольно, осознанно, в безопасных и достойных условиях вернуться в родные места или в другое место по своему выбору, и принимает к сведению недавний вывод Комиссии по расследованию о том, что Сирийская Арабская Республика пока не может создать безопасные и стабильные условия для устойчивого и достойного возвращения беженцев или для 6,7 миллиона перемещенных внутри страны лиц;

41. *требует*, чтобы сирийский режим и все другие стороны конфликта обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный, безопасный и свободный доступ сотрудников Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, такие как Эр-Рукбан, чтобы сирийский режим прекратил препятствовать передвижению сотрудников Организации Объединенных Наций и участников гуманитарной деятельности через северо-восточную часть и другие районы Сирийской Арабской Республики, особенно с учетом сужения гуманитарного пространства и ухудшения гуманитарной обстановки после того,

как в резолюциях Совета Безопасности [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#), [2585 \(2021\)](#) и [2642 \(2022\)](#) не было санкционировано использование пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, поддерживал функционирующим пункт пересечения границы Фиш-Хабур и другие контрольно-пропускные пункты вдоль турецкой границы с Сирийской Арабской Республикой и обеспечивал бесперебойные поставки гуманитарной помощи нуждающимся на всей территории Сирийской Арабской Республики, в том числе по коммерческим маршрутам, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2332 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#), [2585 \(2021\)](#) и [2642 \(2022\)](#);

42. *решительно осуждает* убийства содержащихся под стражей лиц, которые, согласно сообщениям, совершаются на объектах сирийской службы военной разведки, и призывает сирийский режим освободить всех незаконно задержанных лиц, включая женщин, детей и пожилых людей, и содействовать предоставлению информации о тех, кто до сих пор находится под стражей, а также о тех, кто погиб, находясь в местах лишения свободы после задержания сирийским режимом, и возвращению их останков при обеспечении полной прозрачности в отношении того, что произошло с этими лицами, и настоятельно призывает режим немедленно прекратить свою отвратительную практику массовых задержаний и пыток с целью заставить замолчать и подавить политическую оппозицию, журналистов и других представителей средств массовой информации и лишить сирийских граждан их прав на свободу выражения мнений;

43. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся во всех тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

44. *требует*, чтобы все стороны предпринимали все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и небоеспособных комбатантов, включая лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, и подчеркивает, что главная ответственность за защиту населения в этой связи лежит на сирийском режиме;

45. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут быть равносильны военным преступлениям, и подчеркивает необходимость преследования правосудием лиц, совершивших такие преступления;

46. *выражает сожаление* по поводу военного наступления, которое началось в декабре 2019 года в мухафазе Идлиб и прилегающих районах и повлекло за собой в массовом порядке ранения, гибель, перемещение и страдания гражданского населения и нанесло огромный ущерб гражданской инфраструктуре, напоминает о выводах Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, учрежденной Генеральным секретарем в этой связи, с глубокой озабоченностью отмечает недавние выводы Комиссии по расследованию о том, что имеются разумные основания полагать, что во время упомянутого наступления были совершены военные преступления и преступления против человечности, принимает также к сведению замечания Комиссии о неодинаковых последствиях этого военного наступления для мужчин и для женщин и сохраняет крайнюю обеспокоенность этой ситуацией;

47. *с озабоченностью отмечает* сохранение небезопасной обстановки на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, значительное увеличение гуманитарных потребностей и сужение гуманитарного пространства после того, как в резолюциях Совета Безопасности [2504 \(2020\)](#), [2533 \(2020\)](#) и [2585 \(2021\)](#) не было санкционировано использование пункта пересечения границы в Эль-Ярубии, которое еще больше усугубляется отсутствием доступа к воде и электричеству, что продолжает подрывать стабильность и безопасность всего региона, сводя на нет успехи в борьбе с ИГИЛ (также известным как ДАИШ) и ухудшая гуманитарную обстановку и способность гуманитарных организаций удовлетворять гуманитарные потребности;

48. *подчеркивает*, что особую обеспокоенность вызывает ситуация на северо-западе Сирийской Арабской Республики, прежде всего в Идлибе, решительно осуждает нападения на гражданских лиц, персонал оперативного реагирования и гражданскую инфраструктуру, отмечая, что продолжающееся насилие, включая бомбардировки с воздуха, продолжает приводить к гибели и ранениям гражданских лиц и персонала оперативного реагирования, а также наносит катастрофический ущерб гражданской инфраструктуре, включая медицинские и образовательные учреждения, и приветствует создание комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию, которой поручено расследовать случаи разрушения и повреждения объектов, включенных в деэскалационный перечень Организации Объединенных Наций, и объектов, пользующихся поддержкой Организации Объединенных Наций;

49. *выражает обеспокоенность* по поводу сообщений о нападениях на гражданское население, поддержавшее мирные протесты в 2011 году, в таких районах, как Дарья, и сравнимого с осадным положением в Дарья, из-за которого перемещенными лицами стали 40 000 человек и возникла острая нехватка продовольствия и медикаментов, а также по поводу целенаправленных убийств гражданских лидеров, включая бывших судей, медицинских работников и других лиц, участвовавших в переговорах о примирении, отмечая, что в июне 2021 года Председатель Комиссии по расследованию сообщил, что в период с июля 2020 года по апрель 2021 года было зарегистрировано не менее 130 таких инцидентов, что свидетельствует о сохранении нестабильной обстановки;

50. *выражает глубокую обеспокоенность* по поводу эскалации насилия на северо-западе, включая авиаудары, и последствий этого насилия для гражданского населения, подчеркивает настоятельную необходимость немедленного прекращения военных действий в Идлибе и прилегающих районах, принятия в первоочередном порядке мер по защите всех гражданских лиц, включая перемещенных лиц, и обеспечения полного, своевременного, незамедлительного, неограниченного и безопасного гуманитарного доступа, включая трансграничный доступ, ссылаясь на Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб, подписанный Российской Федерацией и Турцией 5 марта 2020 года, и подчеркивает важность продолжения работы по сохранению спокойствия на местах и созданию необходимых условий для безопасного, достойного и добровольного возвращения перемещенных лиц;

51. *призывает* все государства-члены, соответствующие органы Организации Объединенных Наций, международные организации и гражданское общество продолжать прилагать скоординированные усилия для выяснения участи лиц, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, включая лиц, подвергшихся насильственному исчезновению, и активно заниматься этим вопросом и напоминает о важности всестороннего и конструктивного участия жертв, пострадавших и их семей в таких усилиях;

52. *приветствует* доклад Генерального секретаря о лицах, пропавших без вести в Сирийской Арабской Республике, поддерживает изложенные в нем выводы и с удовлетворением отмечает включенные в него рекомендации, выражает в этой связи свое намерение предпринять дальнейшие действия по данному вопросу и обеспечить вовлеченность пострадавших и членов их семей на всех этапах соответствующего процесса и с этой целью просит Генерального секретаря провести неофициальный брифинг в форме интерактивного диалога до 28 февраля 2023 года;

53. *настоятельно призывает* все стороны конфликта принимать все соответствующие меры для обеспечения безопасности и защиты персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, включая национальных сотрудников и сотрудников, набранных на местах, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы передвижения и доступа таких лиц, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения любой из сирийских сторон его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#), [2401 \(2018\)](#), [2449 \(2018\)](#), [2585 \(2021\)](#) и [2642 \(2022\)](#);

54. *настоятельно призывает также* международное сообщество поддерживать руководящую роль и полноценное, эффективное и конструктивное участие женщин во всех усилиях, направленных на достижение политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюции [1325 \(2000\)](#) и всех последующих резолюциях по вопросу о женщинах и мире и безопасности;

55. *подтверждает*, что конфликт в Сирийской Арабской Республике можно урегулировать только политическим путем, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, обстановки в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года и в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2254 \(2015\)](#), [2268 \(2016\)](#) и [2585 \(2021\)](#) — переход, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа в отношении создания, при полноценном, равноправном и конструктивном участии и руководящей роли всех женщин на всех уровнях, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническим, религиозным, языковым, гендерным или любым другим признакам и где всем людям, независимо от пола, религии и этнической принадлежности, обеспечена равная защита, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, наделенного всей полнотой исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных институтов.